

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Игорь ШЕЛЕГ

ИНОСТРАНЕЦ ТАЙНЫЕ ИГРЫ

Каждый хочет на вершину

Современный фантастический боевик (АСТ)

Игорь Шелег

Иностранец. Тайные игры

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Шелег И. В.

Иностранец. Тайные игры / И. В. Шелег — «Издательство АСТ»,
2021 — (Современный фантастический боевик (АСТ))

ISBN 978-5-17-134482-5

Каждый мечтает быть главным. Каждый хочет отдавать приказы. Каждый хочет на вершину. Кажется, что там, наверху, уж точно нет проблем. В любом случае кажется, что, поднявшись вверх, лучше контролируешь, что находится внизу. И только тот, кто поднялся, знает: это все самообман. Если ты наверху, то тебя стремятся скинуть те, кто снизу. А те, кто сверху, никогда тобой не довольны. Ибо, поднявшись вверх, ты стал хищником. Поэтому, даже если ты поднялся на одну ступеньку, нужно карабкаться дальше. Ибо остановка смерти подобна.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-134482-5

© Шелег И. В., 2021
© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	33
Глава 5	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Игорь Шелег

Иностранец: Иностранец. Тайные игры

© Игорь Шелег, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Серия «Современный фантастический боевик»

Выпуск 204

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Пролог

На бывшей территории рода Лихао был знойный денек. Температура поднялась до тридцати пяти градусов и не хотела падать. Солнце было высоко, и никакое облачко не пролетало даже на горизонте. Находящиеся на землях рода крестьяне были на полях. Только старики и совсем маленькие дети не участвовали в сборе урожая, оставаясь дома, предоставленные сами себе.

Теперь просто так нельзя было не выйти в поле. Уже с месяц как эти земли стали принадлежать роду Тин. Всплывшие из небытия изгнанники быстро вернулись в клан и тут же начали кровавую разборку, устранив главу немногочисленного рода. Старики возмущались, но суть была такова, что глава вместе с сыном перешли дорогу лорду Дракону. Напали на кого-то не того. Это было странно и непонятно и тем не менее было именно так.

Конечно, обычным крестьянам никто не скажет правды, но именно из вчерашних крестьян набирали охрану, и везде был чей-то родственник, который расскажет, как оно было на самом деле.

На улицах в деревнях появилось много новых людей с оружием. Бывшие наемники самых разных расцветок кожи следили за тем, чтобы на улицах был порядок. У них всегда было оружие, и они умели его применять. Теперь на работу ходили все, а после двадцати трех часов ввели комендантский час.

Местные роптали. При старом хозяине такого не было. Только роптали не сильно, не сильно критикуешь власть под дулом автоматов. Старостам сказали, что это временно, всего на два месяца, и все станет на круги своя, а пока тут отлавливают вредителей, пьяниц и дебоширов. Скоро все будет как прежде и даже денег все будут получать больше. Пришлось смириться.

Никто не сказал крестьянам, что ждали они, если вдруг на улицах появится сын мертвого главы. Тело наследника так никто и не нашел. И куда он пропал, тоже не было понятно. Шанс на то, что он, сильно раненный, смог выйти из джунглей, был невелик, но все же был.

Однако именно сегодня патрули не вышли на дороги. И это могло означать только одно: все пошло с чистого листа. Новая власть успокоилась. Только вот именно в этот день в небольшом городке, который носил гордое название Лихао, появился странный человек.

Закутанный с головы до ног в обычное крестьянское одеяние и несший на голове обычную соломенную шляпу – старик. Он шел медленно, шаркая старыми сандалиями и практически не виляя своей скрюченной фигурой. Шел он склонив голову, не поднимая взор вверх.

В руках у него была зеленая бамбуковая палка, еще недавно бывшая молодым побегом, и держала ее отвратная морщинистая рука. На спине висела небольшая торбочка, связанная из какого-то старого тряпья. Иногда кто-то подходил и клал в нее то булочку, то пакетик с рисом, а то и мелкую монетку. Местные, признав в человеке старого путника, подавали на пропитание. Мало, но как уж есть. Только вот он медленно шел вперед и не обращал на это внимания, хоть и слышал в спину пожелание легкого пути.

Его путь закончился около резиденции рода Тин. Еще недавно именно тут жил глава рода Лихао с семьей. Посмотрев вверх на новый герб над воротами и постояв минуту, неизвестный двинулся дальше.

– Чертов старик! – зло сказал на ломаном китайском охранник на КПП своему напарнику. – Я его уже прогонять хотел. Какой-то он странный!

– Нельзя всех гонять. Да и не нужно, – ответил ему напарник. – Калеченых и старых трогать нельзя. Вред они никому не нанесут, а будет их у нас еще много.

– Да... Меня такой в Малайзии чуть не подорвал... Я почувствовал угрозу и сейчас, – немного смущенно ответил тот.

– Это просто профессиональная деформация. Иди воды попей, а я посижу, – сказал тот.
– Спасибо... Померещится же... Безобидный старик... – пробормотал он.

Если бы охранник вышел прогнать старика, то, может быть, история сложилась по-другому. Может быть, если бы он поднял старику соломенную шляпу, то увидел прищур холодных, отнюдь не стариковских глаз. И понял, что перед ним именно тот, кого они так давно ждали, чудом выживший наследник рода – Бэй Лихао. Но он не посмотрел.

А молодой человек со старым телом прошел еще сотню метров и сел в тенечек возле небольшого фонтана. Эту небольшую композицию когда-то спонсировал именно он, хоть отец и не одобрял подобного подхода. Создававшаяся атмосфера покоя и умиротворенности была нужна ему сейчас как никогда.

– Отец! Отец! Во что же ты вляпался? – беззвучно шептали губы человека. – Ты отправил меня, сугубо мирного человека, в пасть ко льву. Не сам... По чужой указке... Как ты мог быть таким слепым? Отец? Как ты мог довериться им? Ты что, не понимал последствий?

Естественно, ему никто не ответил. И не ответит. Все его родственники, кроме самых мелких, мертвы. Именно так гласит народная молва. Вот только ему от этого не легче. Легче было перенести все эти боль и лишения, чтобы добраться сюда еще раз, чем раз за разом ощущать в себе пугающую пустоту. Ибо того, кто был тебе близок, больше нет. Горькие слезы покатались по морщинистому лицу.

Вспомнился тот роковой день. Он прекрасно его помнил, со всей ясностью.

Приезд на источник. Громкие и совершенно глупые слова, тем не менее написанные самим главой рода, должны были быть сказаны. Поединок, в котором его тело превратилось в большой факел. Бой, в котором немногочисленная дружина клана полегла практически вся.

Видя это – он решил уходить. Джунгли, которые стояли у него на пути, были труднопроходимыми даже для здорового человека. А ожоги покрывали все тело. Наверное, лучше было, чтобы он тогда умер и больше никто не слышал о нем. Вот только на пути попалось то несчастное озеро. Источники и впрямь были лечебными. А также бахир творит чудеса.

И ему не повезло – он выжил. Долгое время он лежал в холодной воде в бреду и только после этого нашел в себе силы идти дальше. Одежда превратилась в лохмотья. Только некоторые участки кожи не были повреждены. Все остальное было в красных рубцах. Идти было тяжело. Ночью в одной из деревень он украл странного вида балахон и дырявую соломенную шляпу. Свою же одежду просто выбросил. Его фигура была сгорблена, тело чесалась, а во многих местах кожа срослась неправильно.

«Необходимо дойти до дома!» – вот мысль, которая его так долго вела и не давала сломаться. Было больно, вот только в аристократе никто не признавал молодого человека, только лишь обезображенного старика.

Постепенно появилась небольшая палка для более удобного передвижения. Дырявая соломенная шляпа поменялась на целую. А на спине повисла небольшая сумка, в которую сдобольные крестьяне бросали, чего не было жалко им самим.

То, что все не так просто, он понял еще в тот момент, когда подъехал на источник. И то, что у отца могут быть проблемы, он тоже понимал, поэтому не пытался с ним связаться хоть как-нибудь. Все при личной встрече.

Только вот не получилось личной встречи. Земля наполнилась слухами, и он слышал их все. Когда ночью, когда днем, и отказывался в это верить, пока сам не увидит.

«И вот увидел, и что? Никого больше нет».

– Дедушка, ты плачешь? – неожиданно прозвучал тихий голос маленького ребенка. – Почему?

Рядом со мной стояла девочка около трех лет. У нее было простое прямое платье до колен, и два хвостика по бокам.

– Все хорошо, милая... Кха! Спасибо... – сказал я грубым, совершенно не похожим на свой голос. Первый раз за все время я решил поговорить с кем-то. Этот голос мне не нравился.

– Не надо плакать! Нужно встать, отряхнуться, вытереть слезы и идти дальше! – попеняла девчонка, важно грозя мне ручкой. Видать, ей это совсем недавно говорила мама. Посчитав на этом свою миссию выполненной, она важно кивнула и побежала назад.

«Устами младенца глаголит истина!» – подумалось мне. Я вытер слезы.

– Нужно встать, отряхнуться и идти дальше! – холодно прошептал я. Теперь мой каркающий голос пришелся мне по нраву. Угрожающий и опасный. – Я им всем отомщу. Тем, кто подставил отца, тем, кто его убил, и лорду Дракону, который все это допустил.

От сказанных слов стало гораздо легче. У меня появилась ЦЕЛЬ. Это произойдет, я не знаю как, но произойдет. У меня есть пару счетов и квартир, про которые никто не знает. Даже отец не знал. Я все же был бухгалтером и хотел начать свое дело. Пойдут они теперь совсем на другое... На первое время мне хватит, а там разберемся. Мне еще предстоит долгий путь!

Фигура встала и уверенной походкой пошла прочь. Больше ее никто в городке никогда не видел.

Глава 1

Утро встретило меня, как обычно в последнее время, невесело. Встав и потянувшись, я медленно и неспешно вышел на улицу и, сев на коврик для медитации, приготовился встречать рассвет. Мне нравилось видеть гигантскую тень, которая появляется из-за моей спины и постепенно уменьшается, пожираемая солнечным светом. Конечно, если не было облаков, но сегодня их и не было.

Попытка войти в медитацию ни к чему не привела. Точнее, привела, но мне опять, как и раньше, стало дурно, а это значит, что сегодня в очередной раз пройдет безумный и бесполезный день. Правая рука сама собой сжалась, и куда-то в душ улетела «молния».

«Говно!» – мысленно прокомментировал я произошедшее. Отметка настроения, находящаяся в состоянии «паршиво», перешла в состояние «очень паршиво». Малая часть меня надеялась, что, возможно, сегодня будет не тот самый день. Что сегодня все уже стало по-другому, но нет... Все так же... Мое тело живет своей собственной жизнью, а внутренняя энергия – своей. Никто, в том числе и я, не мог представить, что последствия дуэли приведут к такому положению вещей...

Мысли непроизвольно вернулись к тому проблемному вопросу, попытка решить который занимает все мое свободное время. А если не в попытках, то хотя бы в размышлениях на тему «что же пошло не так?»

Когда я очнулся в своей комнате, весь мир мне был не мил. Я словно находился под толщей воды. В комнате рядом находился Дьян.

– Господин! Вы очнулись?! – воскликнул он и, казалось бы, был безмерно счастлив. – Наконец-то, мы стали уже волноваться.

– Воды! – прохрипел я, ощущая сухость во рту. У меня ничего не болело, но слабость была просто невероятная. Постепенно вслед за сознанием просыпалось и тело, все начало болеть.

Кое-как напившись, лег назад в попытке отдышаться. Все действия я проделал с трудом, несмотря на то что стакан держали.

– Как вы себя чувствуете? Господин? – спросил Дьян, касаясь моего лба и груди.

– Паршиво, – поделился я, чувствуя, как по телу расходится энергия. – Огромная слабость навалилась на меня.

– А так? – спросил он.

– Жжет тело, словно мурашки ходят, – прислушавшись к себе на секунду, ответил я. – Неприятно, но терпимо.

– Хорошо. Вам нужно потерпеть, чтобы мурашки побегали, – ответил главный целитель. – Проблемы с накруткой нервной системы и восприятия произошли во время дуэли и вызваны крайним истощением всех ресурсов организма.

– Ничего... Потерплю... – сквозь зубы сказал я. Они тут же заныли. Вот только я не расстроился от этой боли, а только обрадовался ей. Это было мое наказание, мое искупление. Пусть мне лучше будет больно за то, что я не победил. Я так старался. Я так стремился. И проиграл. Несмотря на то что я считал, что сделал все возможное и невозможное для победы, этого оказалось недостаточно. И теперь поднять настроение, которое упало и не собирается подниматься вверх, будет сложно.

Источник, со всеми его землями и людьми, переходит в другой клан. Теперь они не мои. Не будет рассвета на балконе. Не будет завтрака в саду у фонтана. Не будет Ляон Ю, которая так хорошо изучила мои привычки и вообще отличная служанка. Дьян теперь не будет злить меня своим своеволием, потому что будет служить другим хозяевам. Люди, нанятые мной для

охраны и помогающие строить дороги и очищать озера, перейдут другим людям. Все, что я сделал, пойдет коту под хвост.

Вэндунь Тин пошел мне навстречу и смог организовать охрану. На каком уровне, не скажу, но за все время, что я находился рядом с ним и его людьми, на меня никто не напал. И он со своими людьми не выдал мое местонахождение, что как минимум подтверждает его лояльность. И все это он сделал тогда, когда получил документы на пребывание на источнике двух его старейшин.

«Что же он будет делать теперь, когда у меня нет источника? – подумал я. – Хотя, может, их уже вылечили?»

– Дьян? – все еще хриплым голосом позвал я.

А он, казалось, только и ждал, когда я позову, и среагировал мгновенно:

– Да, господин.

– Что по нашей договоренности с Тином? Его старейшин лечат? – уточнил я.

– Их выписали еще до вашей третьей дуэли. Они здоровы, и мы получили их благодарности, – ответил мужчина. – Почему вдруг вам это вспомнилось? Вам не понравилось у наемников?

– Все отлично, – ответил я. – Пытаюсь вспомнить, кому и что должен...

– Вы никому ничего не должны, господин, наоборот, должны вам. – Дьян выглядел чересчур важным. – Секретарь лорда Дракона принес документы на небольшие заводы и производства, которые он получил вместе со всеми остальными документами за победы. «Две трети из них ваши» – так сказал секретарь. Выбирайте... А остальное заберет себе клан.

– А-а-а, это... – вспомнил я суть давнишнего договора. – А почему лорд решил меня поощрить? Неужели волнуется за меня и хочет поднять настроение?

– Не знаю... – с сомнением сказал целитель. – Насколько я знаю лорда, безмерно он любит своих дочек и поощряет их по поводу и без. А с вами все по-другому... Может быть, он поощрил вас, потому что вы заслужили?

– Странно, – сказал я. – На моей памяти еще никто не считал, что я что-то заслужил... Неужели это из-за красивого конца?

– Конец и вправду был красив, – поддержал меня довольный Дьян. – Вы сделали невозможное. Да и сама дуэль была проведена на отлично. Вас даже в зал Славы клана внесут. Только это секрет, мне так секретарь сказал.

– Подожди-подожди. Ничего не понимаю, – ответил я, задумавшись. Дьян был неестественно весел. Вместо иронии и печальных глаз у него слишком веселое настроение. И если вначале я думал, что таким странным образом он хочет меня поддержать, то теперь я не имею ни малейшего представления о том, что происходит.

Исходя из его слов, сначала вместо половины мне предлагают выбрать две трети предприятий, которые шли в дополнительном приложении к договорам. А потом повесят в зал Славы клана. Это все очень странно...

– Ну как же... Воин с подавителем победил *учителя*. И именно это принесло вам популярность. Сейчас весь клан, кто может, с увлечением напивается различными напитками, отмечая ваш успех, – ответил целитель.

– Как победу? – не понял я.

– Ну, вы же победили! – воскликнул Дьян. – Признаться, я не верил, что из этой затеи что-то получится! А уж как я костерил Тау Лонга за то, что он позволил стать ставкой в противостоянии источнику... Особенно сильно костерил, когда узнал, что Земин Раньо стал *учителем*. Да... В вашу победу не верил никто, кроме вас и вашего наставника, и он сделал все, чтобы это произошло.

– Какого *учителя*? – не понял я, все еще отказываясь верить в происходящее. – Я что, сплю? Хотя... Ты же скажешь, нет...

– Господин, вы не помните, как победили? – уточнил он.

– Нет. Причем совершенно, – честно ответил я. – Последнее, что я помню, так это как у меня пропадает «доспех духа» и плиты сдавливают грудь... Все... Дальше темнота.

– Да? – удивился Дьян. Задумавшись, он ответил скорее сам себе, чем мне: – Такое могло произойти из-за стресса или из-за того, что вы были сильно истощены.

– Что это за «такое»? – сразу спросил я, выделив главное и непонятное мне.

– Такое, – поддержал меня Дьян, – это частичная амнезия. Это бывает и это нормально. Воспоминания должны вернуться постепенно, – заверил меня целитель.

Я полежал, обдумывая его слова. Все то, что произошло до того, как спал «доспех духа», я отчетливо понимал – поединок не должен был закончиться в мою пользу. Подозрительность проснулась во мне, я посмотрел на целителя, ища подвох: в поведении, в жесте, во взгляде.

Ничего. Ничего не изменилось. Он только, как послушный слуга, ждал, когда я побуду один на один со своими мыслями.

– То есть я до сих пор твой господин? – решил все же уточнить я.

– Конечно, – с какой-то святой уверенностью сказал целитель.

– Нет, – сказал я.

– Что-что? – растерялся Дьян.

– Пока не увижу собственными глазами, не поверю, – ответил я.

– А так это было бы просто, если бы не одно но... – ответил мужчина.

– Что такое? – не понял я.

– У меня нет записи, но, если вы хотите, я могу выйти поискать или отправить Ляон Ю.

– Сам прими решение, – скривился я. – Иди.

Как только Дьян вышел из комнаты, со мной произошло нечто странное и ни на что до сих пор не похожее. Правая рука дернулась, и на стене появилось пятно от попадания молнии.

– Господин?! – напряженно показалась голова Дьяна из проема дверей. И увидев, что все нормально, он, смущаясь, продолжил: – Господин, для тренировок есть тренировочный зал. Да и вам нельзя напрягаться лишний раз.

– Я ничего не делал! – сказал я, растерянно смотря на дело рук своих.

И как будто в опровержение моих слов с дернувшихся рук вылетело еще две «молнии», и обе они ударились в стену. Я был в шоке. Подняв руку и приблизив к себе, я в очередной раз отправил «молнию» в полет, только вот уже не в стенку. А себе в лицо.

– А-а-а! Чтoб тебя! – воскликнул я. Не то чтобы от боли, больше от неожиданности. Я видел свою руку. Шевелил ею и чувствовал боль от вернувших чувствительность нервов. Вот только рука словно сама вздрагивала и отправляла в полет техники.

– Господин?! – обратился ко мне Дьян еще раз.

– Стой! Не подходи! «Доспех духа» активизируй. Это все оно само! – крикнул я, пока Дьян не подошел вплотную.

– Все. Сделал, – Дьян осторожно подошел ко мне. – Тело само так делает?

– Да. Я себя не контролирую, – сказал я ему. – Полностью само, я даже... Я даже источника не чувствую... Ни резерва! Ни стихии! Ничего!

Последнее я уже кричал. Поддавшись панике, я попытался встать. Дьян, естественно, попытался меня остановить. И, как только он ко мне прикоснулся, его ударило «молнией».

– И вправду хорошо, что вас послушал, – сказал он, когда я замер от того, что тело выкинуло очередной фортель. – Видите... Энергия есть. Вы же ударили меня техникой. Другой вопрос в том, что вы ее не чувствуете. И организм или мозг действует самостоятельно. Странно, что я не вижу никаких проблем. Наверное, это от переутомления.

Я прилег, но все равно глубоко дышал. У меня была паническая атака. Я начал задыхаться, такой сильный был спазм. Лишиться возможности пользоваться бахиром было для меня просто смерти подобно. Даже мысль о подобном отдавала болью, и мутило рассудок.

Какой поединок? Какой источник? Мне все это стало в один миг не интересно.

– Так! – громко сказал Дьян. – Думаю, плохого уже ничего не случится. Вы очнулись. Поэтому я предлагаю погрузить вас в сон, чтобы избавиться от переутомления и стресса. Тогда после отдыха все должно вернуться на свои места.

– Давай, – сказал я. Возможно, это и правду от переутомления. И именно от него меня начало потряхивать.

Без сознания меня держали три дня. Целитель и вправду решил, что все проблемы от нервов, переутомления и амнезии. А следы на стене только подтверждали его слова. Никаких других нарушений он во мне не выявил, как ни старался.

Каково же было его удивление, когда я, получивший достаточно медицинских препаратов, уколов, капельниц и целительских техник, не смог контролировать себя и совладать со стихией. Под кожей словно кто-то поселился. Мое тело было мне непривычно чужим. А «молнии» и нередкие разряды проносились рядом с моим телом, абсолютно произвольно летя в разные стороны. Электротехнику от меня убрали, как и людей, чей ранг был меньше *ветерана*.

Хорошо хоть, после того, как я очнулся, мне дали посмотреть видео с дуэли. Было о чем подумать и что оценить, так сказать, со стороны. Повоздействовать на мозг. Но это не помогло. Я четко понимал, что это был не я. Однако видео заставляло убедить себя в обратном. У меня даже проблеска не было о том, что было показано на видео. И уж тем более я не понимал, как смог сделать такое. Я смог пробить «земляной шар».

Вот только как у меня на это хватило энергии? Как я мог двигаться с дикой скоростью? Ведь на видео в конце я двигался так, как даже с самого начала я не мог. А покрытие тела молниями? Я ведь едва могу защитить руки до локтей.

Просмотрев видео не один раз, мне все же пришлось поверить тому, что увидел. Им незачем было мне врать и подделывать изображение. Будем считать, что произошло нечто странное, то, что никому не понятно. Значит, будем разбираться. Возможно, я гораздо сильнее, чем кажется даже мне.

К сожалению, на уровне разбирательства с моим недугом все было очень и очень печально. Тау Лонг решил засекретить информацию. И предложил позвать только некоторых старейшин. Все равно произошло нечто из разряда – исключительное.

Никто не мог заставить мой организм слушаться команды. Я даже не мог войти в состояние медитации. Меня мгновенно выбрасывало из состояния покоя, словно рыбу на берег.

При медитации я терялся, словно попадал в пустыню. Сосредоточение энергии в виде не оформившегося источника выглядело так, словно было воспалено, и за все время даже не поменяло свой вид. Даже прислушаться к нему нельзя было, наверно, именно это стало проблемой в моем контроле. Самопроизвольное использование техник и «молний» без участия разума настолько мне надоело, что я попросил, чтобы меня усыпили и перевезли на источник. Тау Лонг не согласился. Вместе с Дьяном они привели всех специалистов клана по бахиру. Никто не мог разобраться в том, что произошло. И не мог мне ни в чем помочь.

Один из старейшин предположил, что все дело в блокираторе. И в том, что он сломался. Вот только снять его и разобраться в причине проблем никто не захотел. Точнее, они обосновали так, что снимать еще нельзя, нужно посмотреть, как будет развиваться организм, и только потом, если ничего не изменится, нужно будет пробовать работать с блокиратором. А ведь с каждым днем мой организм живет своей жизнью все меньше и меньше. Он словно восстанавливается и меньше пускает молний, так что нужно подождать.

И ничего я с этим поделать не мог. Приняв то, что придется подчиниться и страдать, я попросил Тау Лонга все же не препятствовать моему выезду на источник. И тот согласился. Документы по заводам я посмотрел, но все же мне не хотелось что-то выбирать именно сейчас. Из вредности взял бумаги с собой.

Так я и жил в надежде на то, что у меня получится вылечиться. Прогресс был, меня больше не выкидывало из состояния медитации с криками от боли после попытки в это состояние войти. И даже то внутреннее воспаление энергетического центра стало меньше. Только вот происходило это чересчур медленно.

Ко мне никто не приходил, за исключением наставника и Дьяна. Я никого не хотел видеть. Апатия длилась уже вторую неделю. Так что мне требовалось просто пережить еще один день.

– Господин? – ко мне подошел Дьян, оказавшийся за моей спиной. Чувствительность моя также притупилась. Теперь я даже направленный взгляд не чувствовал. Казалось, что с возможностью управлять бахиром я потерял одно из чувств.

Сейчас Дьян был с пустыми руками, а значит, принес не еду. А если не с едой, то по вопросу. А если по вопросу, то он хочет расшевелить меня. Только вот я говорил ему меня не беспокоить и поэтому сразу ответил:

– Я же сказал, что ты можешь принимать решения сам и не отвлекать меня по пустякам.

– Тут совершенно другой вопрос, господин, – покладисто ответил целитель, совершенно не смущаясь того, что я его раскусил. Почтительности, с которой он говорил, прошлый я мог даже позавидовать. Все-таки последняя дуэль произвела впечатление на людей. Не знаю, как на остальных, но на Дьяна точно.

– Как тогда, когда глава Службы безопасности решила набрать еще людей и чуть ли не силой стала забирать у тебя деньги? – проиронизировал я. – Думаю, до моего выздоровления ты сможешь самостоятельно присмотреть за источником и окрестностями.

– Вопрос как раз касается вашего скорейшего выздоровления, – сказал он.

– Эх, – тяжело вздохнул я. В быстрое выздоровление мне не особенно верится. Если бы была возможность, мы бы уже попробовали. Значит, остается либо что-то опасное, либо экспериментальное. Только вот вместо выражения скепсиса я высказал другое: – Пошли в комнату.

Присев за стол, мы помолчали. Я внимательно смотрел на Дьяна, ожидая, что же он скажет.

– Кха. Итак... Я долго думал, как начать, и скажу вот как. Вы были у нас на источнике не везде. – Посмотрев на меня долгим пронизывающим взглядом, целитель продолжил: – Не были не потому, что мы от вас прятали. А потому, что это не очень интересно и не позитивно. Вы могли расстроиться.

Дело в том, что к нам не всегда поступают здоровые люди. Нет... Не в плане тела... С этим-то и так понятно. Едут к нам подлечиться. Только вот не все пребывают в своем уме. Бывают с невеселой проблемой, с тем, что называется протекшей крышей...

– Я понял, что это значит, – поторопил я его, едва увидев, как он мнетя. Этот разговор неожиданно разбудил во мне интерес, и я ждал продолжения.

– Не все старейшины помнят себя и понимают, где находятся, но вот бахиром они пользоваться умеют. Поэтому у нас есть одно место, которое позволяет энергию притупить и заставить человека не чувствовать...

– У вас есть подавитель? – перебил я его.

– Да, – ответил мужчина прямым взглядом мне в глаза.

– Почему я узнаю об этом только сейчас, и почему ты считаешь, что это поможет? – спросил я, немного подумав.

– До этого у нас не было причин его обсуждать. Все пациенты были спокойными, и никому не понадобилось задействовать это устройство, к тому же вам подобное могло не понравиться, – ответил он, намекая на украшение на шее. – А что касается другого вопроса... То с целительской точки зрения я считаю, что в последней дуэли вы перешли за границу доступного и каким-то образом обошли блокиратор, теперь же система циркуляции, как вы и говорили,

воспалена. Энергия накапливается, но так как вы не можете ей пользоваться, то она просто выходит самым доступным ей способом... Произвольно... Через наиболее развитые каналы.

– И какое твоё решение? – спросил я.

– Попросить лечь вас в подавитель. Таким образом, то, что происходит внутри организма, найдет выход. Системы расслабятся, ничто не будет влиять на вас, и система циркуляции гораздо быстрее придет в норму.

– Я согласен, – ответил я.

– Э-э-э, не так быстро, господин, – поднял руку Дьян. И в нее тут же ударила «молния».

– Это не я, – сразу откестился я.

– Иногда мне кажется, что ваша стихия смеется над нами, – сказал Дьян, потирая руку. – Не столько больно и страшно, сколько неожиданно.

– Так что ты там говорил про быстроту? – напомнил я, пока он не сбился с мысли.

– У подобного лечения есть побочные эффекты, – быстро вернувшись в рабочий лад, сказал Дьян.

– Побочные эффекты? Какие именно? – спросил я.

– Те, из-за которых Ё Лунь не хотел, чтобы вас туда клали. Во-первых, это ниша в земле, в которой страшно. У вас будет впечатление, что дышать становится очень сложно. Вдобавок есть специальные рубахи для буйных людей, которые не позволят вам самому себя поранить. Во-вторых, там вам придется находиться ровно сутки, и это может сказаться на вашем психологическом здоровье. И несмотря на крики о помощи и странные звуки из подавителя никто не придет на помощь и не откроет. А ведь это все будут цветочки, потому что примерно через минуту ощущение того, что бахир с вами, пропадет, и вот тогда вы начнете страдать. Так наши добрые намерения могут превратиться в проблему.

– Тогда почему ты мне это рассказываешь? – удивленно приподнял я бровь.

– Потому что вы не псих, уж извините за выражение... Сейчас вы пациент, который находится в здравом уме и в твердой памяти... Ну не совсем твердой, – поправился Дьян от моего укоряющего взгляда и тут же продолжил: – И поэтому, поняв, что и зачем мы делаем, вы сможете продержаться там сутки. Постепенно поняв, что нам нет нужды вас обманывать.

– Мне будет так тяжело? – уточнил я. – С чего ты вообще решил, что я буду звать на помощь?

– Я там лежал. Как и каждый целитель из наших. В определенных обстоятельствах, если тебе нужно расти, ты должен пройти этот мешок, – ответил он.

– Мешок?

– Мешок боли – так его называют у нас. Потому что там больно и страшно, и звать на помощь начинает каждый. И у каждого свое. На меня вдруг начала давить гора, кто-то боялся темноты, кто-то тишины, кто-то без бахира стал чувствовать себя беспомощным. Так или иначе, но это происходит. Человек перестает себя контролировать и впадает в состояние аффекта. Рано или поздно это проходит, а потом становится легче.

– Хорошо, – сказал я. – Только я хочу, чтобы Ё Лунь находился рядом, когда меня будут туда класть.

– Сделаем, – сказал целитель, вставая. – Я сейчас оповещу Ё Луня и подготовлю там все. Есть вам, кстати, нельзя, и наденьте только штаны и майку. А еще нужно избавиться от лишнего в организме.

– И как я избавлюсь? – уточнил я. Нагадить под себя я хотел не больше, чем он, но вот загвоздка, как так сделать, чтобы не хотеть, не знал.

– Да все очень просто, – сказал Дьян и положил мне руку на плечо.

– Ты что... – крикнул я, когда живот скрутило.

«Он что, не мог сделать это как-то постепенно?» – думал я зло. С другой стороны, то, что я стал испытывать не равнодушие, радовало. Апатия уходила. А вот настолько быстрое избавление от лишнего в организме не радовало.

Сделав все свои дела и сходяв в душ, я вернулся в комнату, а там уже меня ждали.

– Ты точно решился? – спросил меня Ё Лунь.

– Да, – просто ответил я. – Не вижу ничего страшного. А мысль дельная. Хочу, чтобы это поскорее закончилось, поэтому предлагаю попробовать.

– Хорошо, – ответил наставник. Он явно волновался. За последнее время он больше смотрел и просто был рядом, чем спрашивал.

– Идем, – сказал Шейгу.

Шли мы минут десять. Спустившись к деревне, мы в одном неприметном месте свернули с дороги. Пройдя метров пять через кусты, наткнулись на небольшую расщелину. Дьян взял на полке около входа мощный фонарь, и мы пошли вниз. Эту дорогу окультуривали. Никаких посторонних предметов на земле не было, небольшие лесенки вниз, и все. Ширина тоже была приличная. Два человека вполне спокойно могли там ходить.

Небольшая комната пять на пять была нашей конечной целью. В одной из стен слева от входа была дыра, и из нее торчал край носилок, на которых вполне удобно лежать.

«Ну, хоть не на голом камне», – подумал я и подошел ближе.

Дьян положил фонарик на специальную выемку и, освободив руки, стал надевать мне смирительную рубашку. Связал он меня полностью. Я только едва пальцами мог пошевелить. На кушетку лечь мне помогли. И начали пристегивать ремнями к носилкам.

– Я понимаю, рубашка, чтобы я себя не поранил. А ремни тоже нужны? – не понял я. Только сейчас меня посетило какое-то неявное беспокойство.

– Нужны. Начнешь кричать и дергаться, разобьешь голову и истечешь кровью. Кому это надо? – сказал наставник.

– Да я так спросил, – ответил я, пытаюсь убрать предательский холодок из груди.

– Ну что, ты как? – еще раз спросили у меня.

– Думаю, что совершаю какую-то глупость, – ответил я. – Рубашка какая-то тяжелая. А так нормально, тепло и немного спать хочется.

– В рубашку вшита металлическая проволока, все же те, кто нас посещает, не совсем обычные люди. И да, здесь довольно тепло. О твоём состоянии будут заботиться. И приходиться проверять каждый час. Вот только раньше, чем через двадцать четыре часа, выходить нежелательно. Договорились? – сверху навис Дьян.

– Хорошо.

– Тогда мы загоняем и ждем минуту, после чего уходим, – напутствовал меня Дьян.

– Давай!

С легким шумом носилки въехали внутрь и с легким стуком оповестили, что дошли до конца противоположной стены. Я немного приподнял голову, чтобы посмотреть на свои ноги, но так ничего и не увидел.

– Ну как ты? – донеслось от наставника.

– Закрывай! – скомандовал я.

И стоящая рядом с ними каменная глыба была поднята и вставлена в паз. Только маленькие полоски света с той стороны показывали, что кислород ко мне будет проходить, и это расслабляло.

– Все нормально? – как сквозь вату дошло послание Дьяна через секунд тридцать.

– Да, нормально, – сказал я, поудобней ложась.

Еще через пару секунд я остался один. Потому что свет пропал. Вдохнув полной грудью, я понял, что воздух есть и волноваться не нужно. Сам воздух теплый и влажный – это значит,

что я не замерзну и пить особо не захочу, то, что я сходил в туалет, тоже скорее плюс. Если лежать в этом мешке и неожиданно нагадить, то это точно будет пытка.

«А если они не придут? – подумал я. – А если вдруг здесь пойдет вода и затопит все? А если вход завалит?»

Мысли были самыми разными и ужасными. Было сложно сориентироваться. Спина вдруг покрылась потом, а сердце стало чаще биться. Дышать и впрямь стало тяжело. Я попытался не думать и отвлечься, посмотреть на что-нибудь. Пытался рассмотреть потолок над собой, но, несмотря на высоту в тридцать сантиметров, ничего не было видно. Только огоньки от напряжения начали плясать в глазах.

Я словно умер. Нет ни звуков, ни движения. Ничего не было. Я словно был в той самой темноте, в которой умер. Только вот меня никуда не тащило. Попытка прислушаться к себе и нащупать бахир ничего не дала. Моего энергетического ядра больше не было. Точнее, я его не ощущал.

У меня опять началась паническая атака, мне было тяжело дышать, но постепенно я стал брать себя в руки и заставлял дышать глубже, чтобы успокоить сердцебиение. Было страшно, но я знал, что кричать нет смысла. И мне было непонятно, почему другие кричали. Ведь справиться со страхом можно, главное понимать, что нужно расслабиться и контролировать себя. Так я думал, как вдруг произошло нечто странное.

– Эй! Кто выключил свет! – необычайно громко услышал я. В месте, где никого просто быть не могло. Где я был один!

– А-а-а-а. Тут кто-то есть! Помогите!!! – мой крик ужаса раздался по подземелью.

В это же время рядом с выходом из подземного зала Дьян Шейгу нажал на секундомер со словами:

– Ну вот видишь, и трех минут не прошло... Я же тебе сказал, что там страшно. А он еще после травмы... Так что сегодня наливаєшь ты!

– Он кричит, что там кто-то есть, – обеспокоенно сказал Ё Лунь.

– Каждый кричит свое, лишь бы его достали. Доверься мне и пошли! Так должно быть.

– Ну пошли, – ответил ему старик, усилием воли пытаясь изгнать из головы полный ужаса крик ученика.

Глава 2

Я долго кричал просто от ужаса. Я очень долго звал на помощь. Бился в путах, словно рыба, пойманная в сети.

Во мне не было ничего, кроме страха. Дикого и пронизывающего, он не давал мне ничего, кроме осознания собственной беспомощности. Именно этого я боялся больше всего. Я рвался в путах и извивался, как змея, и пытался расшатать крепления, вот только, как назло, меня связали крепко.

Надежные ремни фиксировали не хуже бетона. И не давали причинить себе вред. Если бы я был просто в смиренной рубашке, то наверняка бы вырвался из этого плена. А то, что разбил бы себе голову, пытаясь вытолкнуть закрывающий камень, так это меня точно не волновало.

Я кричал и вырывался до тех пор, пока у меня не закончились силы. А так как я был силен и вынослив, это длилось очень долго. Я словно находился в беспамятстве. Не мог ни о чем думать, кроме страха.

А потом меня стало отпускать, постепенно я обнаружил себя лежащим в странной скрюченной позе. У меня все болело, уголки губ жгло, словно по ним прошли ножом. Во рту чувствовалась кровь. Я прикусил язык, когда пытался вырваться, сердце часто билось, а сдавливающая горло лента больно впилась в шею. Кадык с трудом ходил. Я будто вышел с непрерывной трехчасовой тренировки под руководством наставника. А такие были, только когда я пытался много на себя брать. И это было самое сложное испытание на выносливость. После него оставалась только боль во всем теле и апатия. В принципе, как и сейчас.

Я устало смотрел в пустоту перед собой и пытался хоть что-нибудь увидеть, но все было тщетно. Пытался что-нибудь услышать, но и это не принесло результата. Я вошел в состояние транса и с удивлением понял, что больше не испытываю внутреннего дискомфорта последних дней.

Это было именно то, о чем говорил Дьян. Я не чувствовал боли, но с тем же самым успехом я не чувствовал себя бойцом. Если раньше внутри было какое-то странное напряжение, то теперь только пустота. Словно я самый обычный человек. Волнами накатывало беспокойство. Я был тут совершенно беспомощный и усталый, мне нужно было продержаться непонятно сколько совершенно одному.

«Это как умереть, – понял я. – Один никому не нужный ребенок... Слабый... Совершенно не в силах что-либо сделать парень... Что изменится, если я отсюда не выйду? Чего я достиг?»

Быть одному в темноте достаточно сложное занятие. Особенно если ты не хочешь спать. И тебе нечего делать. Оставалось только думать. И выводы, к которым я пришел, были неутешительны. Эмоции сменяли одна одну: я слабак, я никому не нужный, я сильный, я терпеливый, я трудолюбивый, я размазня...

На последнем я остановился.

Одно остается неизменным. Я постоянно двигаюсь, то вверх, то вниз. Сейчас, несмотря на грустные мысли, цель была достигнута.

У меня ничего не болит. Апатия также покинула меня, десятки эмоций, испытанных за последнее время, привели меня в чувство. Да и, как я могу судить, «молния» больше не бьет в разные стороны. По ощущениям, я лежал уже давно. Только вот было еще кое-что, я сам себе пообещал, что за эти несколько десятков минут страха Дьян мне ответит.

«Это надо же было человека сюда посадить, чтобы он со мной заговорил?! Я, если бы мог, точно обделался! Хотя сам дурак! Где-то же должна быть дырка! Через которую, ко мне обращались, а я и не заметил», – подумал я.

Однако поразмышлять над подлостью целителя мне не дал прозвучавший в голове голос:

– Ну что, успокоился? Только не ори опять! Я тебя умоляю!

– Я больше не поведусь! – громко сказал я в пространство. – Идите и не мешайте мне думать. Я больше не поддамся страху.

От сказанного жутко захотелось пить. Я сказал громко, насколько мог. Пусть отстанут. Ясно же, как свет, которого тут нет, что эта подстава была придумана специально для меня.

– Ну, наконец-то ты не будешь кричать, а то я, признаться, соскучился по общению. Да и твоя реакция меня порядком смутила.

– Да все, отстаньте! – еще раз на пределе крикнул я.

– С кем ты разговариваешь? Тут же никого, кроме тебя, нет.

– С тобой, придурок! Вылезь из моей головы и проваливай отсюда. Обещаю, что если ты этого не сделаешь... Я... Я, когда выйду, сам тебя в этот долбанный ящик засуну!

– Вообще-то если ты заметил, то ты меня слышишь не ушами, – в голосе слышался скепсис. Не знаю, как он это делал, но факт остается фактом. Он мысленно передавал мне свои эмоции. Я словно видел его презрительный взгляд и снисходительное движение рукой.

– Свалил из моей башки! Козел! – разозлил он меня. Последние его слова привели меня к тому, что я крикнул эту мысль, думая про себя.

– Да как я тебе свалю? Я ж здесь живу... Я твоя ШИЗОФРЕНИЯ! Ха-ха-ха-ха, – страшно прозвучало в голове.

– Слышь, шизофрения! Я знаю, что есть такая болезнь, вот только пользователи бахира подобными болезнями с психологическими отклонениями не болеют. Потому что если болеют, то ни одной техники создать не могут. У них не такой целостный разум. Понятно тебе? Идиот! Целитель, а ничего про медицину не знаешь! – я совершенно точно помнил данную лекцию. И не собирался отступать перед каким-то мудаком.

«Почему он не уходит, – подумалось мне. – Ведь я уже не боюсь, или он тут для того, чтобы сначала испугать, а потом поддерживать диалог? Может, это он следит за моим состоянием?»

Однако ответа на эту мысль я не дождался, он стал рассказывать мне о своем.

– Ой, правда, что ли? Я не знал. Странно, что ты знаешь. А я нет... Или оно не все передалось? Ладно. Тебя как зовут? – спросил голос в голове.

– А то ты не знаешь? – я возмущенно спросил.

– Ой, знаю, конечно, но правила приличия никто не отменял. Нам же нужно как-то обращаться друг к другу, – заявил наглец.

– Не хочу я никак к тебе обращаться! – сказал я с ухмылкой. Я так не думал, это была просто маленькая месть за то, что меня испугал, вот и покажу ему презрение и то, что мне он не интересен.

– Мне на тебя плевать. Отвали.

– Вот и видно, что ты всего лишь несмышлёный пацан. Точнее, идиот... – ответил мне голос.

Вот только я промолчал. Решил помолчать и он. К сожалению, через некоторое время мне стало совершенно скучно лежать. Если кто лежал в темноте, один, без желания спать, меня бы понял. К тому же я все же относил себя к людям действия. При стрельбе из лука лучше десять раз промахнуться, а на одиннадцатый попасть, чем ждать, пока утихнет ветер. Так себе определение психологии, но именно оно мне подходит как нельзя лучше. Желание что-то сделать было, однако нужно было сначала выбраться отсюда. А до этого было еще долго.

– Слышь! Сколько времени прошло? – обратился я к собеседнику. После продолжительного молчания я даже сразу не понял, как мне у него спросить время. Была даже мысль, что он ушел, а я зову... Ведь до этого я обращался с ним как-то на злости. Он говорил, а я чувствовал, в какую сторону отвечать.

Пришлось попробовать ощутить энергию, но хоть бахира я так и не почувствовал, но вот моего собеседника вполне.

– Отчего? От рождения Иисуса Христа? Или от того, как метеорит упал на Землю и уничтожил всех динозавров? Или...

– С того момента, что я твой хозяин, – перебил я его. – И ты...

– Ха-ха-ха-ха, – веселый смех перебил уже меня. – Ты жопа макаки, а не мой хозяин! Ха-ха-ха-ха.

– Что ты сказал? – я был вне себя от злости. «Какой-то целитель смеет не то что мне не подчиняться, а еще и обзывать меня. Такое я Дьяну не прощу! самого сюда засуну на неделю! Только нужно узнать его имя».

– Я сказал, что ты мне не хозяин! – сказал голос.

– А имя? Как тебя зовут? – спросил я. – Когда я расскажу о тебе Дьяну и пообещаю ему всевозможные кары, посмотрим, что он с тобой сделает и как отреагирует.

– Кому расскажешь? – уточнил голос. – Не помню таких.

– Ты не знаешь Дьяна Шейгу? – уточнил я.

– Нет, – ответил он. – У меня звука не было... А как он выглядит?

– Какой звук? – не понял я. – Главный целитель источника Сиотудари. Тот, кто меня сюда привел.

– А... Понял... – явно обрадовался мой невидимый собеседник. – Просто для уточнения. Это тот, который тебя сюда привел? Вместе с Ё Лунем?

– Да... Он... Ты меня поражаешь! Наставника знаешь! А главного целителя не знаешь? – удивился я.

– Ну, так Ё Луня ты знаешь давно, – словно само собой разумеющееся сказал собеседник. – А этот целитель только недавно появился. Да и откуда мне знать? Вот скажи что-нибудь!

– Что-нибудь, – сказал я.

– Э нет... не так. Голосом, – попросил собеседник.

– Что-нибудь, – сказал я негромко.

– О, я же говорю, звук есть. Изображение тоже. Собеседник, кхе, появился. Не жизнь – малина, – довольно сказал целитель.

– Какой звук? Тут что, камера есть?! А ну выключай ее и скажи Дьяну, что мне уже помогло и нечего ждать двадцать четыре часа, – возмущенно крикнул я.

«Это же надо меня так подставить! Кино снимают, и для чего? Шантаж?» – подумал я.

– Да нет тут камеры... Только я... – ответил голос.

– Как нет? Если звук, есть и изображение тоже есть? Значит, тут скрытая камера! Ты точно идиот какой-то! Сам мне про это рассказал! – разозлился я на своего собеседника.

Потому что не мог понять, то ли это какой-то недалекий недотепа, то ли меня водят за нос, заставляя испытывать разные чувства.

– Ты волосатая задница бабуина, – сказал голос.

– Сам ты задница! – сказал я, перейдя на речь вслух. От мысленной речи я уже немного устал. – Расскажи про камеру! Что за камера!

– Все! Я понял! – обрадовался голос.

– Камера! Что с камерой?! – я уже кричал в голос.

– Да нет никакой камеры. Успокойся, и я тебе все расскажу, – сказал голос.

– Говори! – устало сказал я, стараясь принять удобное положение.

– Для начала извини... – начал голос. – Ты не задница бабуина... Просто я проверял кое-что, а ты совершенно неразговорчивый типок...

– Ближе к теме, – перебил я его.

– А ты куда-то спешишь? – спросил он. – Вообще-то мы тут едва шесть часов сидим.

– Нет никакого мы! Давай к теме! – сказал я.

– Короче, не перебивай, и все будет. Главное, запомни, что я только что проверил, что не могу от тебя закрыться. Запомни это четко. У меня, как у пьяного, что в голове, то и на языке.

– Запомнил, – ответил я, все еще не понимая, о чем он.

– Меня зовут Дима... И я из другого мира, – начал голос. – Честно скажу, что помню не все. Далеко не все. Какие-то отрывки в моей... или, скорее, в твоей голове всплывают. Хорошо, что хоть имя вспомнил. Хотя еще недавно я думал, что меня зовут Арсений Советников и я – это ты. А сказать почему? Потому что я обладаю частью твоей памяти. Я прожил твою жизнь... Почти полностью, но, как и свою, не очень помню... Смутно, я бы даже сказал...

– Почему я должен тебе верить? – перебил я его, переходя на мысленную речь. Никто не должен знать то, о чем я с ним буду говорить. Мысленную речь невозможно записать, а вот то, что я скажу голосом, можно будет прослушать. Ощущая, как липкая волна страха окутывает меня, я продолжил слушать.

– А почему нет? – удивился он. – Какая внятная причина, по которой ты не можешь говорить сам с собой? Я же у тебя в голове! Причем шизофрению мы исключили.

– Да потому, что ты можешь быть целителем, который со мной разговаривает! И это реально! – воскликнул я самую очевидную причину.

– Ну, я помню, что есть такие целители, которые используют ментальные техники, но ты их никогда не видел, и это точно. Хотя мне кажется, что они на тебя воздействовали, – сказал голос.

– Не пойдет, такие техники есть, значит, такое возможно, – резюмировал я.

– Тогда давай такое воспоминание, которое знаешь только ты, – сказал голос.

– Что мне сказала мама про мою силу крови? – спросил я. Это было одно из самых ярких воспоминаний детства. Почти забытое и стершееся воспоминание, наверное, единственное воспоминание о доме, которое я помню достаточно хорошо.

– Она сказала, что ты один из тех в их роду, который принял две силы – и от отца, и от матери. Такое бывает в их роду. Вот только сила от отца еще спит, – задумчиво сказал голос. – Ты же это имеешь в виду?

– Ты что, читаешь мои мысли? – разозлился я.

– Конечно нет. Я не умею читать мысли. По крайней мере пока, – ответил голос.

– Тогда откуда такие познания? – зло спросил я, все еще не веря в случайности. – Этого не знал никто, кроме нее и меня!

– Потому что я получил твою память! Ослина! – закричал на меня голос. – Я тебе сам про это сказал, с самого начала, и я не могу от тебя закрыться!

– Знаешь что! Я не знаю, кто ты, но точно не хочу знать, что ты в моей голове! Иди отсюда! Куда хочешь, туда и иди! – сказал я. А из глаз покатались слезы.

Почему-то этот разговор был настолько интимен для меня. В том плане, что я не хотел, чтобы про это хоть кто-то да знал. Так еще и это одно из немногих воспоминаний про семью. Именно такой я запомнил маму. Именно такой хотел сохранить, а теперь кто-то посторонний узнал подробности.

– Я не могу от тебя уйти. Я в твоей голове. И мы теперь одно целое. Ты не поверишь, но за все время, проведенное тут, в темноте, я не только не испытываю боли, которая раздирала мое тонкое тело, но и могу общаться с кем-то еще. Я знаю, что ты чувствовал нечто подобное, когда попал в Китай. Только вот у меня нет цели, нет тела и нет желаний. Единственное, что я чувствую, это скуку. И то, что у меня сначала получилось смотреть твоими глазами, а сейчас я смог настроиться на слух, это уже что-то, – вещал голос.

– И как же ты смог настроиться? – спросил я, чтобы была возможность хоть как-то поймать и опровергнуть его слова.

– Мы попали в это место. Я не знаю, что это такое. Я устал и закрылся от тебя, чтобы отдохнуть. Все равно интересного ничего не происходило. А потом словно свет погас, и я перестал понимать, что происходит. Я ничего не вижу, ведь мы в темноте, но я чувствую. Чувствую тебя. Словно образовался некий канал для связи. И теперь мы можем общаться мысленно. Это же круто! Правда?! – восторженно сказал голос.

– И зачем ты мне нужен... Дима? – спросил я.

– Как зачем? Неужели тебе не нужен просто друг? – спросил голос.

– У меня есть друзья, – ответил я.

– Это кто это? Или я что-то упустил? Мне кажется, у тебя есть слуги, есть твой наставник. Есть Тау Лонг с его буйными дочерьми. Только вот скажи мне, кто именно из них твой друг? – вкрадчиво спросил парень. – Не спорю, это близкие люди, которые тебя давно знают. Может, даже любят. Но вот кто из них твой друг?

А я задумался. По смыслу получается, он говорил абсолютную правду. У меня и впрямь не было друзей. Дружеские отношения были, уважение и заботливость тоже, но вот всего остального не было. И это факт.

– А ты типа друг? – не пожелал сдаваться я.

– А почему нет? Наши сознания переплетены... Я помню твою жизнь... Я знаю тебя... Ты неплохой парень... Был бы ты маньяк или просто злым человеком, то это было бы одно... Только вот ты не такой, с тобой приятно иметь дело. И если тебе будет больно, мне тоже будет больно. Так что считай, что мы одно целое... И ближе меня у тебя уже никого не будет, – сказал голос.

– И какая от тебя польза будет? – спросил я опять, не желая сдаваться. Он был прав, но мне не хотелось отступать. Хотелось подловить его на чем-нибудь неправильном.

– Ну, во-первых, советы. Я все-таки старше... – начал он.

– Какое старше! – возмутился я. – Ты называл меня задницей бабуина! Ни один серьезный и взрослый человек так не опустится... не думаю, что ты сильно старше меня.

– Старше, поверь. Думаю, мне где-то около двадцати пяти... Я точно помню, как оканчивал университет... Да и к тому же я прожил еще и твою жизнь, хоть и в воспоминаниях, – ответил Дима. – А насчет задницы бабуина... Так у нас разный менталитет. У нас такими словами можно было и пошутить... К тому же я уже не раз сказал тебе, что соскучился по общению... Вот и все.

– Тем не менее, пока не увижу толка, это сомнительная помощь, – подвел черту я. – Что еще?

– Я вообще-то тебе уже помог! – возмутился он.

– Это как?

– Тогда на дуэли! На последней! Я победил того гада, когда он тебя чуть не убил. Кстати, дуэли еще будут? А то не хотелось бы, чтобы тебя совершенно случайно убили, – обеспокоенно сказал он.

– Что значит помог! Ты? Как?! – воскликнул я и уже деловито уточнил: – Рассказывай.

– Да я сам не знаю. Я смотрел на дуэль... Без звука, конечно, но и так было ничего. Я думал, ты его накроешь... А он реально был сильнее на порядок... Да и еще видно было, что он заметно тебя старше. Мне это не нравилось, я болел за тебя и хотел ему наkostenить... Когда он прыгал на тебе, ты потерял сознание, и тут я очутился в твоём теле. Было неудобно, но ровно до того момента, как меня не начала наполнять стихия. Силы было так много, что я думал, тело разорвет, и я направил ее в дело. Сначала окутал тело коконом из молний. А они разрушили плиты. И я понял, что он со мной не справится, и направил всю энергию, чтобы его атаковать. Все. После того, как я его победил, отошел назад и отпустил энергию. Благо ее мало было. После чего потерял контроль и опять погрузился в тебя, – неожиданно Дима закончил.

– То есть ты управлял моим телом? – спросил я, уточняя. Теперь мне все становится понятным.

– Типа того. Мне кажется, я управлял не тобой, а стихией, – ответил он. – Ведь как только стихия исчезла, исчез и я.

– Это нужно обдумать, – сказал я.

– С этим нужно переночевать, – поправил меня Дима. – Я понимаю, что тебе сложно, сам бы в шоке был, если бы со мной подобное произошло. В нашей связи есть плюсы, я тебя уверяю. Главное, чтобы эта связь осталась после того, как мы отсюда выйдем. Так, кстати, что это за место такое?

– Это огромный подавитель, – ответил я. – Дьян сказал, что если я в нем полежу, то у меня пройдет то напряжение в энергетическом центре, которое не дает мне пользоваться бахиром. Да и к тому же у меня самопроизвольно выходили техники. Сейчас такого нет. Так что это уже хорошо.

– Это скорее не подавитель, а всасыватель, – сказал Дима. – Он впитывает в себя энергию бахира. А вот на шее у тебя подавитель. Он окутывает энергетический центр и не дает более мощной технике оформиться.

– То есть как не дает оформиться? У меня же получается использовать более мощные техники, – не понял я.

– Я не знаю, – ответил Дима. – Я в этом не очень-то разбираюсь. Говорю только то, что чувствую. Если связь останется, попробуешь поработать техниками, а я скажу, что меняется.

– Хорошо, договорились. А что насчет произвольных ударов «молниями»? – спросил я. – Это из-за чего?

– В чем вопрос? Не понимаю, – как-то странно ответил Дима.

– Все ты понимаешь! – ответил я, чувствуя за его словами какую-то странность.

– Ладно. Ладно. Энергия выходила из тебя постепенно. С помощью «техник». Вот только иногда я тоже пытался применить «технику». И у меня получалось! – радостно возопил Дима.

– Что?! – не понял я.

– Да нет, это не то, что ты подумал. Пару раз пользовался бахиром. Теорию-то я знаю. Вот и учился, – спокойно ответил парень. – Сегодня Дьян руку поднял, и я по ней ударил «молнией».

– Ты пользовался моим телом! – воскликнул я. – Я из-за этого не мог выздороветь!

– Да не пользовался я твоим телом. Только энергией. И все. Больше ничем. Ничего же страшного не произошло, к тому же она сама выходила из тебя. Я же иногда помогал стихии оформиться.

– Ага, а потом ты нападешь на кого-нибудь, а виноватым буду я! – крикнул я ему.

– Нет. Нет. Давай я пообещаю тебе, что не буду без твоего разрешения ничего делать. И все, – ответил голос.

– Ты думаешь, я после всего этого буду тебе верить? – спросил я.

– А почему нет? Я ничего такого не сделал. К тому же признался. Что еще важнее, – удивился он. – Нам нужно дружить, это и ежу понятно. Если я буду тебе помогать, то мне не будет скучно. Да и пользоваться без разрешения чем-либо я не буду... Тебе тоже будет легче, ведь будет один человек, с кем можно обсудить любой вопрос, который не предаст и не обманет. Одна голова хорошо, а две лучше!

– Да если ты будешь вольничать, то я подойду к Тау Лонгу, и он найдет менталиста, который будет воздействовать на тебя своими техниками. Думаю, тогда тебе не поздоровится, – сказал я, и хоть истинно в сказанные слова не верил, но моего неожиданного подселенца необходимо было приструнить.

– Вот тебе мой совет, от которого ты пытался отказаться. Как только ты что-нибудь подобное выкинешь, у тебя заберут земли, накачают наркотиками и засунут в такой вот подавитель,

и будешь ты тут жить и проклинать тот момент, когда решился от меня избавиться. Парень, запомни накрепко. Я твоя козырная карта. Я твой туз в рукаве. Твоя крапленая шестерка! И один раз тебе уже со мной повезло. Так что давай работать вместе, раз судьба свела нас вместе. К тому же у нас никто ничего не спрашивал.

Это был удар под дых. Я реально ощутил, что он старше меня. В то время, как я бросался словами, пытаясь его задеть, он говорил простые и правильные вещи и абсолютно меня не боялся. Только вот делать все равно что-то нужно. Я не мог просто согласиться с тем, что в голове у меня живет другой человек, который может захватить мое тело.

«Ну не могу же просто так расписаться в своем бессилии?» – подумал я и решил все же последовать его совету:

– Раз ты такой умный, то скажи мне, на милость, что мне делать? Ведь я совсем тебе не доверяю. А вдруг ты захочешь захватить тело?

– Давай заключим договор, – после недолгих раздумий ответил он.

– Это несерьезно, – ответил я. – Я тебе как минимум просто не доверяю.

– Это наш единственный шанс на нормальную жизнь... Давай так. Я не пытаюсь захватить твое тело. Не пытаюсь пользоваться твоими способностями... Без твоего на то разрешения. И если я вдруг попытаюсь что-то подобное сделать, ты можешь расценивать это как угрозу. И идти за помощью к Тау Лонгу и Ё Луню. Я вообще не знаю, сможем ли мы общаться, когда ты выйдешь из подавителя. Может, это только временное явление. Только и остается, что верить друг другу и надеяться на лучшее. Тебе точно есть с кем пообщаться. А вот у меня тут точно никого нет, – подвел он итог.

– Хорошо, согласен, – ответил я. Его слова успокоили меня. Те беды, которые я не мог сформулировать, он облек в несколько предложений и обозначил границы.

Мы долго общались. Он мне нравился. Дима был простым и, кажется, честным. Не знаю, что так повлияло на меня, но я не хотел спать. Время за разговорами пролетело незаметно, несмотря на то что изрядно хотелось есть и пить. Мы общались до тех пор, пока за мной не пришли.

Узнал я это легко. Внезапно я увидел нишу, в которой лежу. Целый день без света, настроил глаза настолько, что даже маленькое свечение из щелей для воздуха позволило мне использовать возможности зрения на сто процентов.

– Двадцать три часа пятьдесят минут, – ответил Дима на невысказанный вопрос. – А они пунктуальны.

– Ты говорил, что ощущаешь часы, а точности в минутах у тебя нет, – сказал я. – Как узнал?

– Просто так наудачу сказал! Ты это, когда откроют, глаза прикрой и потихоньку открывай, а то болеть будут, – предупредил меня он.

– Знаю, – ответил я. – Эй! Открывайте! Пить хочу просто ужасно!

Командного голоса не получилось. Горло сипело, во рту была Сахара, но, кажется, меня слышали. Кусок скалы, что заменял выход, медленно пополз в сторону. Было громко, это был первый звук, который я услышал, кроме своего голоса, с момента заточения.

Глаза я предусмотрительно, воспользовавшись советом, закрыл. Вот только яркий свет все равно пробивал сквозь веки.

– Ну как вы, господин? – услышал я голос Дьяна, снимающего ремни.

– Нормально, – ответил я. – Воды дай.

– Сейчас, только распутаем тебя и посадим, – сказал Ё Лунь.

Сев и выпив маленькую бутылку воды, я потихонечку стал открывать глаза, привыкая к свету. А через минуту меня уже потихоньку вели на улицу.

– Ну как вы, господин? Легче? – спросил Дьян.

– Да вроде да, – ответил я односложно.

– Страшно было? – спросил наставник.

– Первое время да, – опять ответил я.

– А чего так? Тяжело без бахира? – Ё Лунь был необычайно заботлив.

– А вы, наставник, сами залезьте как-нибудь, – ухмыльнулся я. – Новые впечатления обеспечены.

– Самое страшное там это скука на двадцать четыре часа, – влез Дьян.

– Уверяю тебя, мне было не скучно, – сказал я.

Когда мы вышли на улицу, было опять очень ярко. Солнце опять пробивало сквозь веки. А в глаза будто песка насыпали. Именно на солнце я понял, что сила ко мне вернулась. Я остановился.

– Господин, все в порядке? – спросил Дьян.

– Секунду, – я поднял руку и продолжил уже мысленно: – Дима, слышишь меня? Проверка связи!

– Слышу хорошо! На пять баллов. Прием, – ответил голос из подсознания.

– Хорошо. Я тоже, – ответил я и обратился уже к своим сопровождающим: – Все нормально. Ведите!

Глава 3

Я сидел на террасе в позе лотоса и медленно-медленно создавал «электрические перчатки». После посещения странного подавителя я, как ни странно, стал лучше себя чувствовать. Как внешне, так и внутренне. Я уже чувствовал бахир. Чувствовал резерв. Манипуляции энергией, конечно, давались мне с трудом. Вот только все решала практика. И я постепенно, по чуть-чуть, восстанавливал свои возможности. Если сначала при напряжении я выдавал всего несколько искорок, то спустя полдня маленькие, едва видимые молнии покрывали кисть. И я чувствовал, как эта преграда истончается.

Я не спешил. Боялся все испортить. Один раз все потеряв и лишившись силы, я не спешил совать голову льву в пасть. Отработанный мной вдоль и поперек метод многократного повторения был единственным спасением. И терпения у меня хватит. В отличие от Димы. Тот вначале долго и вдумчиво помогал мне. Подсказывал, с чего начать, инструктировал не спешить, особенно там, где сам не очень-то понимает. Короче, просто мешал. И в результате через полчаса ему уже было неинтересно заниматься со мной. Как оказалось, у него там что-то случилось, и теперь он не мог проследить за энергетическим центром и помочь мне.

В результате он выпросил у меня принести планшет и включить кино, а потом сесть так, чтобы картинка хоть немного, но была видна глазам. Со звуком то же самое, не знаю как, но слышал он все, хотя сделал я не очень громко и отнес в сторону. Мне не мешало, и ладно. Даже процитировал что-то из фильма, когда я спросил, слышит ли он.

На мой резонный вопрос, как он это делает, если я на экран не смотрю и практически ничего не слышу, я получил ответ, от которого только больше вопросов:

– Не знаю. Главное, чтобы ты глазом цеплял, а так мне все видно и слышно.

Это было странно, и тем не менее это работало. Я занимался своим делом, а он своим. Главное, что мы не мешали друг другу.

– Ты не поверишь, кто хочет сейчас зайти к тебе, – раздался голос в голове.

«Ну вот, вспомнил», – подумал я про себя. По крайней мере Дима так сказал, что, если я не обращаюсь мысленно именно к нему, то он меня не слышит.

– Кто пришел?

– Тау Лонг, собственной персоной. Он будет тут: девять, восемь, семь, шесть, пять,четы...

– Здравствуй, Арсений, – прозвучало у меня за спиной. – Говорят, ты уже оправился.

– Ой, не рассчитал, – прозвучало в голове.

– Здравствуйте, лорд, – я встал и поклонился. Я был одет в штаны и майку, поэтому идти одеваться не понадобилось. – Переломный момент прошел, однако оправился – слишком громкое слово.

– Ну, хоть так... – ответил лорд.

– Чай будете? – спросил я его.

– Сейчас подадут, – ответил он мне. – А мы с тобой пока по саду пройдемся. Ты не против?

– Конечно нет, – как можно радушнее ответил я. Вот только хорошее настроение от того, что у меня все пришло в относительную норму, куда-то испарилось.

«Опять вроде хозяин я, а по моим землям шлундает непонятно кто и раздает команды, как у себя дома. Сейчас подадут! – совершенно не меняя радушного выражения лица, подумал я. – Ло и Боя нужно опять поставить на свои места. Раз я уже пришел в себя, пусть опять меня охраняют».

– Знаешь, я приехал к тебе с предложением, – тем временем начал лорд. – Предложение довольно интересное. Должно тебе понравиться... Наверное. Может быть... Ты уже смотрел те документы на заводы и производства, которые приносил мой секретарь?

– Нет, – спокойно ответил я. – Некогда было.

Вот только кто бы знал, чего мне стоило сказать это все спокойно. Потому что это была проблема. Настроение убегало еще быстрее. Лорд приехал для того, чтобы выбивать из меня деньги. И у него есть огромный опыт и знания для того, чтобы повернуть это успешно.

– Хорошо. Посмотри в ближайшее время. А то заводы работают на полулегальном положении. Понятно, что они отходят клану Огненный Дракон, а вот в чей род – непонятно. Люди волнуются, – наставительно сказал он.

– Хорошо, – ответил я.

– Тогда у меня следующий вопрос. Как ты думаешь, что сейчас происходит в клане и в Альянсе? – уточнил он.

– Обиды из-за проигрыша? – попробовал угадать я.

– И это тоже, – подтвердил Тау Лонг, – но не только это. Об обидах можно забыть, если бы про них постоянно не напоминали. К тому же обида от проигрыша – ничто по сравнению с тем, если противник достойный. А тебя-то достойным не считают. Если с *ветеранами* еще все понятно, то с Раньо больше вопросов, чем ответов. Я даже в конце смирился с твоим проигрышем и не сильно переживал. Вот только ты перехитрил всех.

Лорд остановился и посмотрел на меня, правильно ли я понял. Я остановился и так же посмотрел в ответ. В отличие от всех остальных, я знал себе цену и цену последней победы. Вот только все думают, что это был я. Они-то надеялись сразу меня победить. А тут такая неожиданность, вместо того, чтобы проиграть, как и полагается, я сопротивлялся, да еще и выиграл.

– Понимаю, – решил ответить я.

– Если в клане обстановка праздничная, то Альянс в шоке. И они начали просыпаться от этого шока. Жизнь идет вперед, и чтобы все самостоятельно не развалилось, необходимы меры. Сейчас тоже понимаешь, о чем я?

– Неужели мне нужно кому-то проиграть? – уточнил я, потому что он заходил настолько издали, что было совершенно непонятно.

– Ха-ха-ха-ха, нет, конечно, – ответил он. – Нет, мне уже были предложения на реванш. Даже просто так, чтобы доказать, что кое-кто не слабак, но я не дал добро. Ты и так уже неплохо повоевал за клан, к тому же получил определенного рода травмы. И это плохо. Больше такого не будет. Если вдруг кто-нибудь тебя прижмет с этим вопросом, можешь смело отвечать, что из-за возможного нарушения договора тебе запрещено выходить на дуэли.

– Так и сделаю, – горячо заверил я его. – Мне бы с тем, что есть, разобраться. Слишком много всего навалилось, и не знаешь, за что браться.

– А вот это как раз таки и есть причина моего приезда, – тем временем продолжал Тау Лонг. – Ведь своей победой ты подписал клану смертный приговор.

– Что? – не поверил я.

– Именно так, – ответил он на мой вопрос. – Пусть не сейчас, но ты только что нажал спусковой крючок в винтовке под названием жизнь. Сейчас это постороннему человеку не так видно, но я разбираюсь в подобных процессах. Взаимоотношения в Альянсе выстраивал я сам, и чувствую, куда дует ветер. Поэтому при виде подобной негативной реакции у меня только одно желание – остановить это и сгладить углы. Мы сильны только вместе, и если вдруг что-то пойдет не так, кланы разобьют поодиночке.

– Разве другие лорды не понимают этого? – удивился я.

– Понимают... отчего не понимают. Вот только обида застилает им глаза и не дает нормально думать. За время нашего союзничества каждый накопил «жирок». И почему-то им

думается, что без нашего клана все останется так же хорошо. Им зря кажется, что, объединившись, они смогут нас победить и остаться в Альянсе уже без нас.

Вот только это уже будет не та отлаженная машина, которая работает сейчас. Это будет умирающий механизм. Без меня и тебя Альянс развалится. Вместо того чтобы взлетать так, как мы взлетаем сейчас, спокойно летя навстречу потоку, они будут прилагать невероятные усилия, чтобы не упасть.

Воины клана не захотят сдавать позиции и будут стоять до конца, так же как и я сам. Последняя война нас многому научила. Людей против прошлого раза у нас в два раза больше. Как и закупленных мобильных доспехов и боевых роботов.

После твоей победы я в два раза увеличил количество денег, затрачиваемое на оборону. У нас есть потенциал, и он высокий, и мы даже можем победить. Вот только я не хотел бы доводить до такого.

Лучшая победа в войне – это неучастие в ней. Нужно сделать максимально много, чтобы исчерпать конфликт. Иначе война не даст нормально существовать никому и заберет больше денег и возможностей.

Поэтому я разработал один очень интересный план, и ты мне в нем нужен как участник. Готов слушать?

– Я все время вас слушаю, – спокойно сказал я, немигающим взглядом смотря прямо перед собой.

– Смысл заключается в том, чтобы ты, как ни странно, побил тех детей глав кланов, которые должны жениться на моих дочерях. Да, девочки уйдут в другой клан, но будут помнить, откуда они... Особенно если мы дадим хорошее приданое. Мы, в принципе, и так давали, но я посмотрел на эти вещи шире и хочу дать девочкам по тридцать процентов от каждой новой полученной собственности. С этими долями они войдут в новый клан, плюс я потом продам или подарю по десять процентов от того, что имею сам. И все, конфликт, думаю, себя исчерпает.

И если с последними двумя пунктами вопросов нет, то карьеры и шахты твои полностью. И мне от них нужно тридцать процентов. Если все это получится, то мы через свадьбы даже закрепим общие договоры... – наверное, это были сладостные мечты Тау Лонга, потому что он был слишком мечтателен, когда говорил о них. – За твои уступки я определяю тебе десять процентов от акций «Хуавей». Это принесет тебе больше прибыли, нежели ты будешь владеть разработкой полностью. Что думаешь?

Лорд был сама учтивость: вежливая улыбка, разговор как с равным. Возложение судьбы клана на мои руки. Он меня хорошо знал. Знал, на что я поведусь, знал, где надавить, и пусть мне не нравится этот шаг, мне придется сдаться ему на милость. Война – это не то, что мне нужно. Я уже хотел согласиться на эти условия, как в голове прозвучал голос:

– Не смей соглашаться.

Я чуть с шага не сбился. Скосил глаза на Тау Лонга, тот вроде как думал о чем-то своем. По крайней мере, на меня он не смотрел.

– Почему я не должен соглашаться? – уточнил я.

– Ты сам все слышал...

– Может быть война!

– А может и не быть, к тому же я подсчитал, сколько процентов акций получили от «Хуавей» – тридцать. Десять от них – это будет тридцать три процента.

– В то время как я отдам тридцать процентов с рудников. И все равно они останутся моими.

– Война – это плохо, я согласен, но почему ты должен будешь страдать от этого? Я картину вижу несколько в ином свете... Смотри, эти акции станут для тебя настоящим подарком, проблема только в том, что если одним ты владеешь полностью, то земли с чаем ты делишь

с кланом. Пока им выгодно, на этих местах будут их люди, и они тебе помогут. А что будет, когда они посчитают, что делают за тебя твою работу?

Даже делить плантации пятьдесят на пятьдесят с кланом – это не выгодно, а что будет, когда вы разделите все на троих? Да тебя просто скинут.

– Никто меня не скинет! С чего бы? Это их деньги! И их интересы! – ответил я. – Они сами будут заинтересованы в деньгах.

– Пока львиная доля будет уходить к тебе, чесаться никто не будет. Я думаю, что это так и есть. Никто тебе не поможет. Сначала создадут условия, по которым ты все за мизерную цену сам отдашь и еще и спасибо скажешь, а потом быстро восстановят свою монополию, – сказал Дима. – И пусть непонятно, прав ли я, от подобного расклада больше проблем, чем пользы. Сейчас ты ничего не потянешь. Хотя бы потому, что у тебя людей нет, которые за тебя все сделают.

– Хорошо, – я тяжело вздохнул. – Ты прав, но и он прав. А что прикажешь делать мне? Я другого выхода не вижу.

– Да легко! Вон зеркало перед собой видишь? – спросил он.

– Вижу! – ответил я. Выйдя из сосредоточения, я и вправду оказался напротив большого ростового зеркала, в котором как раз отражалось мое тело.

– Так вот сделай харю понаглее, повернись к Тау Лонгу и скажи, что ты с ним полностью согласен, однако тебя подобный расклад не устраивает. Делить одно на троих не твой вариант. Пусть подготовит документы на собственность, которая находится в клане. И что тебе стоит серьезно это все обдумать и выбрать другие пути решения и... – Дима неожиданно прервался. – Он странно на тебя смотрит. Ты слишком задержался у зеркала.

– Лорд я обдумал ваше предложение, – хмыкнув своему отражению, я повернулся к Тау Лонгу. – И думаю, что оно для меня неприемлемо... Да, вы говорите правильные вещи, и я согласен с этим. Я согласен обменять то, что приобрел, на нечто другое, что-то из земель или производств клана.

– Неплохое мнение, но не проще ли было бы поменять так, как я сказал? Тебе вообще не придется напрягаться. Мои люди и так все сделают, – совершенно невозмутимо сказал Тау Лонг.

– Проще-то проще, – ответил я. – Вот только для меня не лучше. Это ведь ВАШИ люди, и я не могу отдавать им приказы. Что уж говорить про то, что вы в который раз совершенно беспрепятственно попадаете на территорию источника и я узнаю о вас, когда вы уже переходите порог.

– Ну тут нет... Я все-таки лорд... И эта земля, несмотря на то что принадлежит тебе, все еще является клановой. А меня здесь помнят... – с еле заметной улыбкой сказал он.

– К другим главам родов вы тоже так спокойно заходите? – спросил я.

– Тут особая ситуация, у нас в последнее время очень тесная работа. К другим главам родов я, как правило, отправляю своего секретаря, потому что работаю в других направлениях. И только к тебе еду поговорить – лично. А ждать, пока тебя известят и предупредят, я не могу. Мое время сейчас очень дорого. Так что извини за наглость. Думаю, осталось уже немного подождать. И мои визиты прекратятся.

– Ничего страшного, – ответил я. – Мы договорились насчет других вариантов договора?

– Да. Я тебя понял... Здравое решение и мне лично понятное. Вон пошли лучше перекусим, и я перейду к другой теме нашего разговора.

Еда была вкусной и полезной, и было ее не очень много. Много мне Дьян запретил, пока с расходом энергии не разберусь. Я старался есть медленно и с достоинством, но она все равно закончилась слишком быстро. Хотя Тау Лонг не сильно от меня отстал и тоже расправился с едой достаточно быстро.

Горячий чай подарил расслабление и спокойствие, а также уверенность в своих силах. Я все сделал правильно, и это немного подняло мое настроение.

Когда слуга унесла подносы с тарелками, Тау Лонг решил продолжить прерванный разговор.

– Скажи, Арсений, какие у тебя задумки на этот год? – спросил он.

– Не знаю, продолжу заниматься источником и тренироваться, – ответил первое, что пришло в голову. – Хотя тут больше зависит от того, к чему мы придем по нашему прошлому разговору.

– Это-то понятно, – покивал Тау Лонг. – Только вот, как я и предполагал, ты совершенно не учишься в своих планах посещение школы.

– Школы? – удивился я. – Нет, про нее я точно не думал. Зачем она мне?

– Как зачем? Чтобы учиться, – как само разумеющееся, ответил он. – Земли твои в нормальном состоянии, ежедневный присмотр не требуется. Так что тебе нечего тут сидеть и пытаться что-то сделать самому. Достаточно приказать и проверить на выходных. Все.

– Мне кажется, что здесь я на практике научусь делать то, чему учат там, в школе, – ответил я.

– А я бы поучился, – прозвучало в голове.

– Дело не совсем в этом, – сказал Лонг. – Последний класс нашей школы – это не совсем занятия. Это скорее факультативы. Мобильные доспехи, боевые роботы, боевое применение подразделений, тактика, боевые дроны, экономический курс, и это еще не все.

Все то, что все другие получают, когда приходят учиться после школы, мы даем сейчас. Все наши получают сейчас. Это касается и стрельбы, и езды на машине. Базовые навыки есть у всех, а вот сейчас будет возможность все отточить и поднять на средний уровень. Причем выбрать именно то, что прельщает тебя. К тому же я открою для тебя тренировки со всеми. Думаю, теперь ни ты никого случайно не покалечишь, да и тебя, думаю, уже не решатся задирать. Как тебе такой вариант?

– Не знаю, – я задумался.

Если смотреть прямо, то я не думал о школе. Не после того, как все закрутилось. И почему-то думал, что, когда придет время, я с радостью буду руководить. Вот только сейчас все иначе, и возможность сбежать и ничего не делать была воспринята мной с энтузиазмом.

– Что ты думаешь? – спросил я Диму.

– Идем однозначно! – ответил тот.

– Почему?

– Потому что помимо новых знаний это еще и люди. Помнишь, ты мне рассказывал про каких-то парней, который пришли к тебе с предложением делиться. Их же много должно быть, всяких третьих детей, которым не достанется наследства. Среди них должны быть те, кто к тебе нормально относится и могли бы пойти работать на тебя. Курировать что-то... Короче, это связи и люди, так что я за.

– Интересная точка зрения, – оценил я Диму. – Я об этом аспекте как-то не подумал. – И уже Тау Лонгу сказал: – Я согласен.

– Хорошо, – ответил лорд, вставая. – Учеба начнется через неделю, заканчивай свои дела и приезжай во дворец.

– Почему так быстро? – удивленно уточнил я. – Еще гулять и гулять!

– Подготовка к войне, – словно само собой разумеющееся сказал Тау Лонг. – Всего доброго, Арсений.

– Всего доброго, – ответил я, вставая, но тот ушел, так и не повернувшись.

– Ну что? Ты что-нибудь понял? – спросил меня Дима.

– Конечно, понял, – ответил я вслух. – Нужно готовиться к школе и прокачивать техники, чтобы прийти в спортзал и никто не смог на меня надавить.

– Нет! Нужно собирать силы и, пока есть возможность, готовиться к войне! – категорично заявил Дима.

– С чего бы это?! Он пытается всеми силами избежать конфликта. И я знаю его хорошо. Настолько хорошо, чтобы быть уверенным в том, что конфликта не будет, – так же категорично ответил я.

– А если не сможет? Что, если не сможет? – спросил Дима. – С каких пор у кого-то получается все, за что бы он ни взялся?

– А если он просто ужаса нагнал? – спросил я. – Что, если все это обман с целью выбить из меня то, что ему нужно?

– Я расскажу тебе. Обязательно расскажу. Только вот попроси служанку позвать сюда Дьяна и главу охраны. Кто, кстати, у тебя глава охраны? Или все Дьян тянет? – спросил Дима.

А я со словами:

– Что за служанка? – обернулся и увидел девушку с ведрами и тряпками, что странно на меня смотрела.

– Чего стоишь тут? Главного целителя ко мне. Бегом! – скомандовал я.

Девчонка сорвалась с места. Хотя кто тут знает, кто это... Может, это и не девчонка. А такая же женщина постарше, как и Ляон Ю.

– Продолжай, – сказал я все так же голосом. Теперь уже точно никого рядом нет. Да если и будут, пусть думают, что я сам с собой разговариваю. Мне как-то уже все равно.

– Он может попытаться обмануть, но вспомни, еще до начала дуэлей он рассказывал, какую пользу могут принести победы и чем подобное может обернуться. А самая главная потеря, по его прогнозам, была потеря тесного сотрудничества в самом Альянсе. И растерянный стратегический потенциал. Ты сам мне это рассказывал! Разве сложно собрать все факты в кучу? – возмутился голос.

– Нет никаких фактов! – возмутился я. – Все притянута за уши!

– Да даже если и притянута, посмотри на то, что ты совершенно не имеешь защиты, и чем раньше ты начнешь ее строить, тем быстрее она у тебя начнет функционировать. Сколько раз ты мне жаловался на то, что тебя достала расхлябанность, из-за которой у тебя не закрытый комплекс, а проходной двор. И к тебе ходят все, кто имеет на то желание!

– Ладно. Уговорил! – перебил я его. – Что ты предлагаешь?

К подходу Дьяна я уже был готов и знал, что обговаривать. Как ни странно, мужик и впрямь мне очень помог, хотя бы тем, что настроил меня на рабочий лад. Уж сколько я иногда гадостей хотел сказать Дьяну по организации охраны, да все быстро остывал. Да и ценил, к слову. Ведь он был не просто лучший из целителей, он был еще и неплохой управленец, а то, что с охраной не ладилось, так кто из нас не совершает ошибки.

– Вызывали, господин? – спросил он у меня.

– Да, присаживайся, – показал я ему на стул, где еще совсем недавно сидел Лонг. – Скажи, где начальница охраны?

Во время моей «болезни», когда я не чувствовал бахир, ее ко мне привели для знакомства. Тогда мне было все равно, кто она, как и все равно мне было на ее удивленный взгляд. По крайней мере, в первые дни я ничем не интересовался.

– Она, согласно инструкции, ждет в оперативном зале, когда кортеж с Тау Лонгом покинет нашу зону ответственности.

– Ладно... Хорошо... Скажи, как она тебе? – спросил я его.

– Выглядит отлично... Уверенная в себе... Хорошая фигурка и лицо интересное, а то, что волосы светлые, так это даже только подчеркивает ее необычность... – полушепотом сказал мне Дьян и подмигнул.

Только длительное проживание на территории Поднебесной в нашем клане заставило меня сидеть так, словно ничего не происходит. С абсолютно каменным выражением лица.

Диме было проще, он хохотал в моей голове так, что казалось, мир перед глазами трясется. И все повторял одно и то же:

– Седина в бороду... Седина в бороду... бес в ребро. Ха-ха-ха.

Я молчал секунд тридцать. Пока наконец-таки не успокоился Дима. Естественно, за это время Дьян понял, что он сказал что-то не то, но ждал моего ответа.

– Это хорошо, что ты так высоко ценишь ее внешние данные. А что насчет профессиональной подготовки? Что у нас изменилось за почти месяц ее работы? – спокойно спросил.

– А... Ну, отлично... Все отлично! – затараторил Дьян, явно смущаясь. – Из тех людей, что мы набрали для работ на озерах, которые вместе с семьями, она сформировала команды. И для начала всех, кто был, прогнала через полиграф и через наших умельцев, что считают правду.

Из сотни человек десять выгнала. Сказала, в охрану не возьмет. Выявила какого-то насильника и убила на месте. Потом убила двух тех, кто пытался за него заступиться. За это ее бояться и уважают, подчинение беспрекословное.

Вместе с ней пришло три человека из рода Тин, которых она поставила инструкторами. Организовала что-то вроде сборов, они уже неделя как закончились. Территория источника теперь под надежной защитой. Плюс на территории находятся около десяти патрульных троек. Пока ходят через сутки, но скоро начнутся еще одни сборы, и тогда людей можно будет раскинуть через трое, – закончил Дьян.

– Откуда столько бойцов? – спросил я. – Это с той войнушки?

– Нет, господин, бойцов хватает. Вот только обученных и имеющих представление о дисциплине не так много, как хотелось. Вы славно придумали с палатками и едой, – добавил Дьян. – Вы создали условия, в которых можно жить. Многие с детьми. После конфликта не так много бойцов. В основном это инженеры и операторы, есть программисты. Всех, у кого есть образование, выгнали, чтобы они не начали мстить. А тут вы со своим предложением.

– Мстить? Какое предложение? – не понял я.

– Простые рабочие просто будут работать. А вот тот, кто был начальником при старой власти, а потом стал обычным человеком, может изрядно нагадить и...

– А! Все! Не нужно! – остановил я его. Вспомнив, что пять лет назад разгорелся спор из-за интернета компании. Пришли новые хозяева, старых убили и всех сместили. А кто-то из слуг решил отомстить. Он смог уничтожить всю информацию на серверах, еще и подставляя новых хозяев на огромные деньги. – А что по предложению?

– Дело в том, что те, кто пришел первым, уже заселились в трехэтажные многоквартирные домики... Недалеко от озер. И получили пусть не очень большую, но площадь. Теперь к нам очередь. Можем отбирать специалистов, каких душе угодно, – довольно ответил Дьян.

– Не помню таких предложений, – сказал я. – Кто так быстро все организовал? И строительство, и все наборы.

– Джия, господин! Вы, кстати, были удивительно правы, когда дали ей возможность делать так, как она хочет. Она рассказала мне свою историю, и скажу, что эту историю знают все. И честно работают! В надежде, что вы честно дадите возможность выполнить важное дело, – горячо сказал мужчина.

– Какую историю? – опять не понял я. Хотелось прикрикнуть на него, потому что он говорил о чем-то своем, не совсем мне понятном.

– Про то, как она могла стать вашей наложницей, а теперь честно трудится и у нее в подчинении сотни людей. К тому же она собрала с десятков боевиков, которые уже не хотят сражаться. Ее личная строительная команда. Там целых три *учителя*. Они территорию чистят просто на загляденье. А потом там дома можно возводить.

– Все с тобой понятно, – махнул я рукой.

Все равно ничего не понятно до конца. Судя по всему, моя заслуга была в том, что я дал Джие возможность распоряжаться финансами. И сделать за месяц зону отдыха. А потом просто про нее забыл. Так себе решение...

– А что-то не так? – уточнил мужчина, поняв, что я хотел услышать нечто другое.

– Дима? Что я там хотел? А то он меня уже окончательно запутал... – спросил я у друга.

– Про то, что нужно людей готовить к войне. И есть ли эти люди, – был мне быстрый и четкий ответ.

– Все так, – ответил я Дьяну. – Я хотел уточнить у тебя другое. Вашей проверке можно доверять? Я про полиграф...

– Можно, – не колеблясь, ответил мужчина, – предателей мы к оружию не допустим, как и преступников и садистов.

– Тогда я хочу, чтобы ты разработал план усиления границ источника и подготовку к возможной войне... – Я остановился, чтобы посмотреть на то, что скажет Дьян, но он молчал и внимательно меня слушал. – Нужно направить все возможные средства на подготовку. Возможно, ничего не будет, но напряжение летает в воздухе, и лучше подготовиться.

А для этого мне нужно знать, сколько у нас мобильных доспехов, оружия, подготовленных операторов дронов и тому подобное. Пока просто прикинь сам. А там посвятим во все тех, кому доверяем. Основной критерий – надежность людей. Отобрать тех, кто не подведет. Деньги есть, чуть что, потратим их на обучение. Договорились?

– Все понял, господин, – сказал Дьян, вставая и выглядя самую чуточку обеспокоенным.

– Господин! – в комнату вбежала, перекидывая через плечо дробовик, Каюри Тин – моя начальница охраны. – На кортеж лорда напали! Они в двадцати минутах от нас! Смена усиления через минуту будет около ворот. Я с ними!

«Неужели началось?!» – зло подумал я, на автомате активируя «электрические перчатки», которые сформировались прямо до плеч. И, оценив их, сказал женщине:

– Я с вами!

Глава 4

Бронированный автомобиль быстро несся по дорогам. Вместе со мной в десантном отсеке сидело пять человек. А посередине стоял пулеметчик. Все участники группы усиления были молчаливы. Бойцы уже заправились, проверили и зарядили оружие и теперь молча тряслись, ожидая команды. Не знаю, где Каюри Тин нашла этих людей, но все они выглядели как профессионалы. Одинаковые комбезы с вшитыми бронепластинами и тактические шлемы на головах. И разной степени опасности оружие в руках. В основном автоматы, внешний вид которых сильно напоминал уменьшенные конечности от МД. Плюс револьверы в кобурах и кольца от гранат, выглядывающие из карманов.

Мне подобного снаряжения не досталось. Конечно, Каюри Тин вообще заикнулась, что мне лучше остаться, но я сказал, что еду, и она промолчала. Только вот посадила в десантный отсек и скомандовала, чтобы мне выдали защиту и оружие. Мне достался запасной комплект, лежащий в машине на такой случай. В него входил бронежилет, тактический шлем и пистолет. Бронежилет был большой и жутко натирал, пистолет был неизвестной конструкции, поэтому я снарядил магазин и передернул затвор. После чего положил его в кобуру и повел ее на бок броники к имеющемуся там ремню. И только шлем радовал хорошим обзором и легкой подсветкой живых на небольшой тактической карте.

В нашу колонну входило три одинаковые бронемашины. И, кажется, на одной из башен был не пулемет, а небольшая пушка.

Кто мог напасть на кортеж лорда, мы не знали. Каюри сказала, что очередная группа беженцев, которые шли по моей земле, вдруг неожиданно атаковала машины, причем не столько с помощью техник, сколько с помощью тяжелого вооружения. Инструкции получили все в самом начале. Моя же задача была в том, чтобы не получить пулю. Так мне, по крайней мере, сказала Каюри и в командирский чат тоже не включила.

В одно мгновение пулеметчик дернулся и немного присел. Началось, понял я. Сверху и спереди застрочили пулеметы, гулко ударил выстрел пушки.

«Значит, не показалось», – подумал я.

Резкое торможение кинуло бы меня на пол, если бы я не был пристегнут. У моих помощников такой проблемы нет, они лишь дернулись, у них в комбегах на такой случай должны быть магниты вместо ремней.

«Доспех духа» оказался на мне сразу после остановки. Не успел я вылезти из ремней, как бойцы уже выпрыгнули и стали вести огонь по одним им видимой цели.

Я тоже выпрыгнул в готовности атаковать кого-то непонятного, но меня преследовал злой рок. Только мои ноги ступили на землю и глаза увидели противника, как выстрелила небольшая пушка с третьей машины, и стихийный щит пропал. Стрельба закончилась, а мои люди, растянувшись цепью, двинулись вперед, в лес.

Очень удачно получилось. Мы заскочили прямо на поле боя. Трупов было немного, но это были в основном люди в разном тряпье и с оружием в руках, похожем на то, что было в руках у моих людей. Здесь славно порезвились, дорога как таковая перестала существовать. Первая машина стояла на дороге на ободах, и она перекрывала дорогу. Асфальт под ней был разрушен, стало понятно, что ее остановили взрывом дорожного полотна.

Сзади меня на боку лежал броневик с клановой символикой. Водительская дверь была смята, словно по ней ударили огромным кулаком, а сама она была из дешевой и тонкой фольги. Последняя машина съехала в кювет, к той, которая стояла на боку. В асфальте была большая воронка около метра в диаметре, которая больше походила на миниатюрный вулкан. Становилось понятно, как остановили первую машину.

Несмотря на то что на мне был тактический шлем и я наблюдал отметки своих людей, голосовой чат был мне недоступен, меня никто не слышал, так и я никого. Только слышал стрельбу за дорогой. Блондинка взяла меня с собой, но в операцию не включила.

«Сучка крашенная!» – подумал я.

– Эй, в машине есть кто живой? – спросил я громко.

– Есть, – ответил голос лорда из динамиков. Потом открылось окно, и наружу вылез Тау Лонг. Выглядел он нормально, но я заметил вздувшуюся жилку на виске и пот, стекающий со лба.

«Что произошло? Неужели боец в ранге *мастер* не смог отбиться от кучки боевиков с оружием?» – подумал я и тут же задал этот вопрос лорду.

Тот, отказавшись от моей помощи, легко спрыгнул на землю и на мои слова только скривился.

Следом за ним из машины вылезло еще два человека, мужчины сразу стали по бокам от лорда и активировали стихийные щиты. В этот момент у одного из охранников зашумела рация:

– Нападающие ушли в лес еще на тридцать метров... Пока ведем преследование... Бойцы с источника зашли им во фланг... Думаю, еще десять минут, и мы их положим...

– Хорошо, пусть продолжают! – скомандовал лорд. После чего перевел взгляд на меня: – Напали неожиданно. Грамотная засада с двух сторон. В лесу у них были ракетные установки. Не могу понять, как они их протаскивали так далеко, но результат получился отличный. Вместо того чтобы их атаковать, мне пришлось поставить защиту и держать ее, пока охрана зачистила нашу сторону.

– Понятно, – кивнул я и, сняв шлем, отбросил его за ненадобностью. Мне было нечего делать, поэтому я стоял рядом с Тау Лонгом и старался не мешать ему слушать голосовой чат. Внутри клокотала обида. Было просто непонятно, почему никто не хочет мне помогать. Почему все мои желания передергивают. Стараются защитить и не дать сделать то, что я хочу. Даже эта наемница, только пришедшая в мое подчинение, считает, что разбирается в этом гораздо больше меня, и не просто считает, а ни во что меня не ставит.

С каждым подобным недоразумением, когда меня не слушали мои собственные подчиненные, в голове рождался план по решению вопроса, но каждый раз он был такой нелепый, что приходилось от него отказываться. Только вот в этот раз все было по-другому. Я обдумывал ситуацию и понимал, что где-то в подсознании витает правильная мысль, которую я не могу схватить, как ситуация кардинально изменилась.

Я все так же безучастно смотрел в сторону леса, как вдруг голос в голове заставил меня действовать:

– Оттолкни лорда! На землю!

Быстро скручиваю тело и бросаюсь на Тау Лонга с криком:

– Щиты!

Уже потом я понял, что это именно то, что нужно было сделать. Именно мой бросок позволил спастись мне и лорду. За ту миллисекунду, которая понадобилась мне, чтобы, несмотря на «доспех духа», повалить лорда, он бы ничего не успел. Едва мы упали, как над головой пролетел рой трассирующих пуль. Тот охранник, который держал рацию, не смог внятно отреагировать на подобное. «Доспех духа» телохранителя выдержал едва три попадания. Больше я не видел.

Его голова взорвалась, словно перезревший арбуз. Второй охранник продержался чуть дольше, чем предыдущий. Он успел бросить технику, как огонь перевели на его «стихийную защиту», и она вместе с «доспехом духа» продержалась едва ли больше восьми секунд. Определил я это просто. С лежачего положения и я и лорд начали атаковать противника. Однако

заткнуть его не получалось. Сколько бы я ни выбрасывал «молнии», пулемет не остановился ни на секунду. Удары лорда также не принесли результата.

Не принесли результата и выстрелы пулеметчика, который находился на башне бронемашины, на которой я приехал. Он продержался столько же, сколько и предыдущий охранник, и, несмотря на то что начал сразу стрелять по видимой ему цели, не добился результата.

Сложился паритет. Мы упали на обочину, и тот, кто сидел у пулемета, не мог в нас попасть. Только вот проблема в том, что и мы не могли ему ничего сделать. А вот он нам наоборот: над тем местом, в котором мы лежали, пролетал рой пуль. Довольно опасны были рикошеты от стоящих рядом машин. Мы даже не могли убежать в лес или прикрыться автомобилями. Один был достаточно далеко и не давал защиты, кроме маскировки, до вторых нужно было добраться, и не факт, что у нас получилось бы.

– В сторону! – скомандовал лорд, и я, не ожидая повторения, пополз за ним.

Рельеф местности был таков, что если бы отползли на пару шагов назад, то вылезли бы на открытое место. И получили бы на орехи, окончив жить точно так же быстро, как и охрана. Нам нужно было продержаться до прихода подмоги, это понимал я и понимал лорд. Поочередно забрасывая техники в сторону противника, мы ждали подхода своих основных сил. Если они не попали в засаду, то должны услышать ведущийся интенсивно бой там, где находятся охраняемые люди. Только вот этого не происходило.

Пулеметчик был хитер. Стрелял он по нам и по земле перед тем местом, где мы появлялись последний раз, и некоторые пули проходили через такое препятствие, как земля. Я уже не раз и не два получал по «доспеху духа». Меня откидывало назад от силы выстрела, и только чудом я не потерял концентрацию. Тау Лонг был более избирательным и сильным, только вот ему это не помогло.

Выставив «стихийную защиту», он пытался атаковать. И атаковал мощными техниками, только вот это никак не помогало и не приводило к нормальному результату. Патроны у обстреливающего нас козла все никак не хотели заканчиваться.

В очередной раз встав в полный рост и атаковав, Тау Лонг чего-то не рассчитал. «Стихийная защита» спала, и выстрелов в «доспех духа» попало гораздо больше, чем его подчиненным. Решение пришло мгновенно.

«Стихийный щит» сформировался, казалось, моментально, и размером он был не меньше, чем тот, который когда-то ставил Дьян на моих глазах. Им я смог прикрыть лорда, и его же я отправил в противника, тут же спрятавшись. Во время удара пулемет заткнулся буквально на секунду, и продолжил строчить вновь. Я и порадоваться не успел. Удачно было то, что неведомый пулеметчик каким-то неведомым выстрелом попал в шлем, который еще недавно был пренебрежительно откинут мной в сторону, и тот, вертясь, упал в парочке метров от меня. Совершенно не думая, я схватил его и притянул к себе. Несмотря на то что он был пробит навывлет несколькими пулями и у него треснуло стекло, я все равно надел его на голову. Еще к одному счастью или невероятной удаче, он не перестал работать. По крайней мере отображение своих войск я видел четко и спустя пару секунд понял, что они недалеко, приближаются и ведут бой. Вызвать все также никого не получилось, как и услышать тактический чат, и я с сожалением снял его с головы.

– Охрана недалеко, – сказал я Тау Лонгу, когда тот в очередной раз безуспешно атаковал и прилег к земле. Несмотря на «доспех духа», он был весь в грязи и песке, как в принципе и я.

– Собака! – зло крикнул лорд. – Меняем позицию!

Данное действие было сделано своевременно. Земля рядом с нами была изрядно удобрена свинцом. И всю прилегающую территорию словно выкосили. Даже если бы я не видел, где появляются вспышки от выстрелов, то по выкошенной растительности не мог бы не понять, где находится центр огневой точки.

– Отвлеки его! – приказал лорд, останавливаясь и прижимаясь к земле.

– У вас кровь! – показал я на руку, в которой рукав промок полностью и ладонь была красной, недоумевая, что не заметил, как в него попали.

– Некогда! Отвлеки его, и я его достану! – в очередной раз скомандовал он.

– У меня энергии только на одну серию! – крикнул я ему и, отправив в полет несколько «молний», где приблизительно представлял пулеметчика, в очередной раз прижался к земле.

Чтобы с удивлением увидеть, как резко выдохнувший лорд начал складывать ручные печати. Его руки мелькали с огромной скоростью, а я не мог оторваться от открывающегося мне зрелища. Это была именно та техника, описание которой я искал так долго.

Пулеметчик опять начал свою излюбленную тактику, так как воздух рядом с нами снова наполнился пылью, песком и асфальтовой крошкой. Только вот это не мешало не только мне, но и лорду. Я думал, формирование продлится около минуты, но нет, буквально через тридцать-сорок секунд из замерших в странной позе рук лорда поднялся огненный вихрь, который сформировался в огромную ящерицу. Сквозь ревуший огонь я с трудом различил слова лорда:

– Уничтожь его!

Спустя две секунды, как дух исчез из моего поля зрения, пулемет прекратил стрелять и словно захлебнулся, оставив во мне чувство удивления, большой ожог, так как от огромной температуры «доспех духа» буквально спал, и сенсорный шок от огромного количества бахира, которое я почувствовал рядом с собой.

Посмотреть на беснующего огненного ящера было бы интересно, но я этого делать не стал. Посмотрел только на покрытую волдырями руку. Сразу захотелось потерять сознание, особенно когда по левой стороне тела стала проходить волна боли. Прикрыв глаза, я понял, что подобные ранения могут заставить меня погибнуть задолго до того, как я попаду к целителям. Поэтому, сосредоточившись и вспомнив методичку, которую мне давал Дьян, я сформировал оставшийся бахир определенным способом и начал воздействовать на нервные точки. И пусть я изначально боялся подобного воздействия на свой организм и хотел сначала научиться и только потом делать, мне пришлось рискнуть. И риск оправдал себя, боль стала затихать, а потом вообще практически исчезла. На лечение самого себя я не решился, думаю, этого будет достаточно. Правда, и руку я перестал чувствовать, как и двигать ей, но ничего страшного в этом я уже не видел.

Открыв глаза, с криканием поднялся на ноги. Тау Лонг уже встал и, сняв рубаху через голову, пытался перетянуть себе плечо. Только вот сделать это одной рукой у него не получалось.

– Я подержу один конец, и затаю, – сказал я ему, протягивая руку вперед.

– Давай, – сказал он, подняв на меня взгляд. Не знаю, насколько хорошо получилось, но на том месте, где предположительно у него была рана, появился большой узел.

– Вы не боитесь, что нас опять атакуют? – спросил я.

– Нет! Тут уже точно никого нет. К тому же он не даст, – ответил лорд, кивнув на огонь, который обрел объем и тело и ходил вдоль леса. – Пошли к машине.

Я решил подчиниться и заодно спросить, что меня интересовало, а это был именно огненный дракон. Сейчас, когда лорд наиболее уязвим для разговора, из него нужно вытянуть максимально полную информацию.

– Что это такое? – кивнул я на дракона.

– Это... особая техника, – немного помолчав, начал Тау Лонг. – Призыв огненного дракона – защитника рода.

– Это что, его может вызвать любой? В том числе и я? – решил от противного играть я.

Лорд посмотрел на меня, как на умственного отсталого, но потом вдруг сам себе кивнул чему-то и решил ответить на вопрос:

– Ты мало того что не кровный член рода, так еще и не имеешь нормальных запасов бахира и не являешься *учителем*, и что самое главное – вряд ли твой род заключал договор с каким-нибудь духом, и ты вряд ли сможешь кого-нибудь призвать.

– А если заключал? – уточнил я.

– А если заключал, то эта техника тебе все равно не поможет. Я тебя уверяю, – на этих словах лорд залез в крайнюю машину, достал большой шприц из бардачка и быстрым и точным движением уколол меня в раненое плечо из большого пневматического шприца.

– Что это? – не понял я. «Доспех духа» я не держал, банально не было сил. Последние я потратил на помощь себе.

– Это сильное обезболивающее и стимулирующее. Тебе сейчас нужно, чтобы не схлопотать болевой шок. У тебя верхняя половина тела обгорела. Ожоги третьей степени. Ты сейчас левым глазом видишь? – напоследок уточнил он.

– Да, – ответил я. – С трудом, но вижу.

– Там волдырь, и он медленно наливается гноем. Так что стимуляция тебе сейчас будет нелишней, – ответил он. Я хотел сказать, что мне не нужно было, что я привел себя в порядок тем, что воздействовал на нервы, но только рот раскрылся, как я его закрыл. Не стоит раскрывать свои карты. Получилось? Ну и славно. Не стоит всем рассказывать, насколько ты крут, особенно когда твои соратники такие скользкие. Поэтому вместо этого сказал: – Спасибо.

– Не за что... Тебе нужнее... – Лорд задумался, потом полез копаться в аптечке. Достав небольшой тубик-шприц, он сделал себе укол в плечо, после чего развернул нечто похожее на носовой платок, отделил пленку и позвал меня: – Помоги мне, я остановлю кровь, а ты поможешь наложить пластырь.

– Хорошо, – сказал я и подошел ближе. Тау Лонг сбросил рубаху, которую мы затачивали. Дернул зубами какой-то пакетик в руке, посыпал на открывшуюся рану над ключицей серого порошка и потом накинул платок липкой стороной.

– Максимально прижми ее к коже, – сказал он. – Чтобы даже воздуха не было.

Что я и сделал. Секунд через двадцать все было готово. О ранении подсказывала лишь висящая плетью рука и бордовая правая сторона тела. Меж тем Тау Лонг не стал расслаиваться. Подойдя к своему мертвому телохранителю, который умер первым, он достал у того из кармана рацию.

– Лин! Ты жив?! – просто сказал он в рацию.

Пару секунд ничего не происходило, но потом рация ожила:

– Говорит Каюри Тин. Лин ранен. Попали в засаду. Враг уничтожен. Возвращаемся к машинам. Время прибытия примерно три минуты.

– Жду! – вроде бы спокойно, но в то же время зло сказал Тау Лонг в рацию, и уже мне: – Присядь, не стой, тебе нужны силы.

– Все нормально, – сказал я. – Садиться не буду. – Вместо этого перевел тему опять на огненного дракона. – Он еще долго будет тут обитать? – спросил я.

– Пока не закончится энергия, которую я вложил, – ответил лорд.

– А наших не атакует? – решил еще раз уточнить я. Интересно, это реально дух или он его контролирует?

Скорее всего, противник к такой махине и близко не подойдет, поэтому бояться нечего, но все же мне нужен был ответ для понимания.

– Он не будет никого атаковать, если не почувствует угрозы, – сказал лорд.

– Значит, у него есть мозги? – уточнил я.

– Не мозги, скорее самосознание, – ответил лорд.

– Может, пойдем посмотрим, с чего по нам стреляли? – решил уточнить я.

– Не стоит. Пока что там оплавленный кусок металла, который очень горячий. Делать в той обстановке нечего. Приедут эксперты, все изучат. Потом, если захочешь, познакомишься с результатом.

– Ну, ладно, – пожал я плечами. Если тот пулемет, который стрелял в нас, и впрямь превратился в оплавленный кусок металла, то делать там нечего.

Это было странно. Странно, что вот только что наши жизни висели на волоске, и буквально через некоторое время мы уже спокойно общаемся на отвлеченную тему.

– Спасибо тебе, – сказал Тау Лонг, когда увидел, что я задумался.

– За что? – на автомате спрашиваю я.

– Сегодня ты дважды спас мне жизнь, – ответил он. – Первый – когда повалил. Второй – когда прикрыл «стихийным щитом». Клан Огненный Дракон признает тебя равным и освобождает от ограничителя.

Одновременно с этими словами Тау Лонг провел большим пальцем по плечу, которое было в крови, и дотронулся до блокиратора. Несмотря на то что я не чувствовал боль, тело мое изогнулось дугой. Из суставов словно бы стали доставать спицы и выкачивать воздух из организма. Я даже крикнуть не смог. Через десяток секунд, которые показались мне вечно-стью, сознание стало возвращаться. Ломка тела была, но уже не такая сильная. Свет появился в глазах. Я смог посмотреть по сторонам и остановить плавающую картинку. Медленно, дыша сквозь сжатые зубы, я приходил в себя.

– ОН отвалится сам собой через некоторое время, – сказал мне лорд, когда увидел мой осмысленный взгляд. – Результаты этого боя и наши дальнейшие действия мы обсудим позже. Только вот в наших интересах, чтобы никто ничего не знал... Про блокиратор... Пока что...

На это я просто кивнул, соглашаясь. Правильно, лучше придержать эти данные и освоить в полной мере все появившиеся возможности. Чтобы потом выстрелить, как положено, в неожиданный для врагов момент.

Пух-пух-пух – прозвучало со стороны дракона. Он начал разваливаться на части. Куски пламени отваливались от него с глухим звуком и падали на землю, чтобы быстро потухнуть.

– Это все? – спросил я. Техника и впрямь просуществовала недолго.

– Быстро закончил. Вложил не так много энергии, как необходимо, но и задача была простая. Поэтому не стоит удивляться низкой долговечности и, казалось бы, ограниченности, – сказал лорд.

– Кстати, – припомнил я интересный момент. – Я не чувствовал бахира, пока распальцовка не закончилась.

– Так и есть, – ответил Тау Лонг. – Это скрытая техника, все происходит в последний момент.

– Научите? – решил я закинуть удочку, пока мог.

– Нет, – быстро сказал он. – Ты не *мастер*, к тому же у тебя нет духа-покровителя, или я про это не знаю. А его ты должен не только представлять очень точно, но и прикоснуться к подобному созданию своим разумом. Грубо говоря, ничего подобного у тебя нет и быть не может. Именно поэтому при использовании призыва ты можешь повредить себе что-нибудь, что ни тебе, ни мне не нужно.

– Понятно, – ответил я. Только вот мне показалось, что лорд где-то лукавит. И ничего страшного я в этом не видел. К тому, что от меня скрывают информацию, я привык и вполне понимал, что могу найти подобное другими способами. К тому же мои глаза видели всю технику и применение распальцовок, а значит, я смогу воссоздать то, что увидел. Да еще и Дима, чуть что, поможет.

– Дима? – обратился я внутрь себя.

– Занят, не мешай! – сразу получил я ответ.

Да, точно. У него сейчас внутри фейерверки только не летают. Уверен только, что у него в моем внутреннем мире прибавится дел. Все перестраивается, не буду мешать.

– Где вы ходите?! – раздраженно спросил в рацию Тау Лонг. И вправду прошло больше, чем три минуты.

– Они сзади вас, – сказал я ему, кивая на бредущих людей.

Очень быстро и неожиданно они оказались сзади. Даже немного неприятно, был бы рядом враг, нам бы не поздоровилось.

– Доклад! – зло рыкнул Тау Лонг.

Вперед вышла Каюри Тин. Вот только она не подошла к Тау Лонгу, она подошла ко мне.

– Господин! Задача выполнена. Противник уничтожен. Погибло семь, ранено восемь. Из охраны лорда уцелело только шесть...

– Почему так долго?! – холодным голосом говорит Тау Лонг. Ему явно не нравится, что доклад делают мне, но сделать ничего не может. Согласно клановым законам, все правильно. – И почему вы попали в засаду?

– Пытались взять пленных! Двое из захваченных успели принять яд. Третий без сознания. Надеемся, сможем допросить, – и глазом не моргнув ответила женщина.

Мне много чего хотелось сказать. Вот только я решил оставить разговоры на потом.

– Разбор полетов будет позже. Всех по машинам. Раненых в первую очередь. Оставить пять человек и занять круговую оборону. Проследить, чтобы никто случайно не ожил. И не смог рассказать о том, что тут произошло. За пленного отвечаешь головой. Он должен доехать до источника живым! Выполнять! – приказал я.

Гадать сложно, адреналин или же стресс после смертельной схватки, да хоть иногда проявляющаяся сила крови, доставшаяся мне от предков, не знаю, но нечто, что заполнило мое сознание во всепоглощающей правоте и уверенности в своих силах, позволило мне не сомневаться ни в себе, ни в своем праве отдавать приказы.

– Принято! – ответила девушка. – Первое отделение здесь. Охрана периметра. Остальные по нашим машинам. Первая помощь самым тяжелым в машине.

Возвращение было эпическим. Благо целители были готовы к тому, что необходимо будет оказывать первую помощь. Пока мы ездили и воевали, прямо перед въездом на источник появились две большие палатки, в которых уже стояли жесткие кушетки и был подготовлен материал для операций.

– Господин! – подбежал ко мне Дьян, едва я выбрался из машины.

– Все нормально! – остановил я его порыв и руки, которые засветились зеленым. – Займись самыми тяжелыми ранеными.

– Главный в госпитале Танго. Он со всем справится! – ответил мужчина. – Все подготовлено. Господин, моя обязанность в первую очередь помочь вам.

– Подожди! – опять остановил я его. – У Каюри пленник с ядом. Сейчас без сознания. Посмотри его и проверь, чтобы он себе не навредил и не сдох раньше, чем мы выведем из него информацию по нападению.

– Но... – заикнулся было главный целитель, как меня словно подкинуло. Необыкновенно сильная ярость, которую я испытывал только в детстве, заставила меня быстро подойти к нему и схватить за грудки, притянув к своему лицу, а потом тихим голосом прошептать, глядя в глаза: – Я сказал – выполнять!

– Понял! Будет исполнено! – быстро, не задумываясь ни на секунду, сказал мужчина. А когда моя рука отпустила его, быстро поклонился и исчез с моих глаз.

– Джия! – позвал я девушку, которая оказалась рядом с машинами и оказалась свидетелем этой сценки.

– Я, господин! – пискнула девушка, подскочила ко мне буквально за секунду и коротко поклонилась.

– Я и лорд Дракон будем в оперативном зале. Знаешь, где это? – уточнил я у девушки, а после того, как она утвердительно кивнула, продолжил: – Приведешь туда целителей, после того как они закончат тут. Плюс чай, плюс чистую одежду. И пару тазиков с теплой водой обмыться. Понятно?

– Поняла, сделаю! – воскликнула девушка.

– Давай. Быстренько, – уже успокаиваясь, сказал я Джие в спину, и уже лорду: – Есть другие предположения или делаем, как я сказал?

– Нет, все правильно, пошли в зал. Нужна информация, – сказал Тау Лонг и уверенно зашагал в ворота. А я понял, что все только начинается.

Глава 5

К сожалению, я оказался прав. Мы не только не успели перекусить и попить чая, но и помыться как следует. Сообщения полились одно за другим. И они не радовали. Оказывается, мы не единственные, на кого напали. Сразу после нас нападению подверглись кланы Золотой Черепахи и Синего Богомола. Нападали везде, кого-то подловили так же, как и Тау Лонга – в машине. А на одну из летних резиденций напали. Много убитых и раненых, но все лорды остались живы.

Больше всего меня поразило то, что никто до последнего не подозревал о том, что происходит. Ни Тау Лонг, ни кто другой из глав кланов и их служб безопасности не догадывался, что уже на своих территориях может произойти нечто дерзкое и опасное.

И это было самое странное. Для меня, как и для любого другого в нашем классе знавшего, это было просто непонятно. Все знают, что сейчас кланы Альянса успешно внедряют системы видео- и аудиозаписи. Везде где можно и нельзя. И это только то, что на поверхности. Помнится, Джия рассказывала о датчиках движения и тепловых камерах. Датчики сигнатур по размеру передвигаемого объекта. Если кошка или небольшая собака не привлечет внимание, то нечто более крупное сразу с помощью программного обеспечения высвечивается на главный экран.

Так как источник был вотчиной целителей, которая во время боевых действий превращалась в госпиталь, то именно тут был создан резервный командный пункт клана. Он был не единственный и не первый в списке и даже не десятый, но именно сюда, как и положено, была заведена вся аппаратура. Поэтому Тау Лонг мог пообщаться с другими лордами по закрытой видеоконференции. Я присутствовал на этом мероприятии и скажу сразу, мне не понравилось.

Не потому, что кто-то испугался. Напротив, никто из лордов не показывал страха. Вот только и Синий Богомол, и Золотая Черепаха начали очень сложный диалог с Тау Лонгом. Они заранее пообщались друг с другом. А все потому, что они точно так же, как и мы, захватили пленных. Вот только проблема оказалась в том, что они стали рассказывать занимательную историю о том, что их нанял клан Огненный Дракон.

Этот рассказ был неожиданным и оказал воздействие словно удар под дых. Не знаю, как Тау Лонг, а первые мгновения я был просто ошарашен. Напряжение не просто витало в воздухе. Его можно было потрогать. От разлившейся в пространстве какофонии чувств я дышал через раз.

Могу честно и с уверенностью сказать, что я не трус. Сколько раз я, отстаивая свое мнение, дрался с теми, кто сильнее и умелей. И как бы я ни понимал, что сейчас мне будет больно, не сдавался. Из-за чего дрался еще больше. Наверное, именно из-за этого у меня развилась низкая чувствительность к чужим проблемам и бедам. Вот только я отлично понимал, чем подобное может закончиться...

Те, кто был со мной на протяжении шести лет, те, с кем я проводил достаточно времени и по-настоящему сдружился, могли пострадать. Несмотря на то что я не любил клан Огненный Дракон, я мог точно и с уверенностью сказать, что не смогу равнодушно смотреть, если их вдруг начнут убивать. А то, что подобное может произойти, это факт. В данном случае внутренним конфликтом здесь не просто пахнет – смердит.

– Я думаю, что тот, кто на нас напал, перехитрил сам себя, – сказал Тау Лонг. – Он напал на нас всех одновременно. Если бы только на меня или только на вас, вряд ли бы мы смогли столь мило общаться. Да и вы как-то подозрительно быстро их раскололи. Мне даже немного стыдно, что подобные трусы, которые сдают своего хозяина через несколько минут плена, могут быть хотя бы гипотетически моими людьми.

– Ну не совсем быстро, – прошептал динамик. – Только все равно объясни, зачем кому-то тебя очернять?

– Я думаю, это была бы война. Причем война на уничтожение. Особенно если хотя бы кто-то из нас троих погиб. Не знаю, как вы справились, а я буквально прошел по краю... Хотя это сейчас не важно... Война точно бы началась, если бы удалось убрать нас троих. В этом случае наши наследники не смогли бы ни с кем договориться.

Слова лорда были тяжелы и весомы, он явно выбирал слова и подводил мысли своих собеседников к неконфликтным переговорам.

– Согласен, – донеслось из динамиков.

– Не совсем, но согласен, – так же глухо и весомо прозвучало оттуда же. – Что ты предлагаешь?

– Разбираемся в том, что произошло у каждого на местах, и переходим на повышенную боевую готовность. Те, кто на нас напал, не могли просто появиться из воздуха. Они должны оставить след. Так что с этим нужно разобраться в первую очередь. Обмениваться информацией только друг с другом и исключить утечку информации. Также я дам информацию, что тяжело ранен и с вами разругался в хлам. Обмениваться информацией будем каждые два часа.

– Идет.

– Я... тоже согласен... У кого есть какая информация? Или мысли?

– Это были дилетанты, но с высококласной предварительной работой... Оружие, знание наших интересов и распорядка дня... У меня есть только одна кандидатура, которая может играть так тонко и так круто одновременно... – Повисла недолгая пауза, но я понял, что собеседники Тау Лонга поняли, о чем речь.

– Кхм... Не будем спешить... Еще что-нибудь?

– У меня есть пленник, с ним сейчас работают. Если узнаю что-то экстренное, сразу сообщу, – поспешил закончить разговор Тау Лонг.

– Согласен.

– Идет, – продублировал второй голос.

Только через пару секунд я понял, что конференция отключена. Тау Лонг выключил камеру, поднялся на ноги и выдохнул, скидывая напряжение.

– Мне нужно помедитировать и прийти в себя. Потом я останусь в оперативном зале. А ты найди Дьяна и разберись, что там с пленным. В свете новых обстоятельств мне нужно знать все и как можно быстрее.

– Понял, – сказал я. Желания спорить не возникло. Сейчас на Тау Лонге висит большая ответственность, и моя задача – помочь ее облегчить. Хотя бы своим нормальным трудом.

– Арсений! – позвал меня Тау Лонг, когда я почти вышел.

– Да, – заинтересованно обернулся я. Такую «сцену» я видел когда-то в кино, и почему-то мне показалось, что лорд скажет какую-то занимательную вещь.

– Иди к нему сразу таким, пусть не долечивают. У Дьяна, конечно, другие методы работы, но, увидев твое нынешнее лицо, пленник точно расскажет всю правду, – с оттенком улыбки сказал тот.

– Попробую, – сказал я и вышел. Сейчас отношение и к лорду, и к клану у меня прыгало. Я их то любил, то уважал, то ненавидел. И все же, как бы я ни думал о Тау Лонге, об этом моменте у меня останется определенное мнение до окончания времен. Умение держать себя в руках и оставлять место Юмору даже в самой ужасной обстановке – это дорогого стоит. На такое может пойти только сильный лидер. Глядя, как он разбирается с проблемами, я втайне думал, что тоже хотел бы быть таким, как он. Конечно, глубоко в мыслях об этом не должен знать никто, вообще никто.

* * *

Пока искал и спрашивал у слуг, где может найтись Дьян, в голове представлялась картина узкого провала в стене, в который так же долго и темно спускаться, как и в пещеру, которую я посетил недавно и познакомился с Дмитрием.

Длинный коридор должен был нагнать жути на пленного, холод, который шел от стен, и отсутствие света должны были навести его на мысль о том, что из этой норы он уже не выберется. В конце должна быть большая комната с различными хитрыми приспособлениями и инструментом разного толка, которые одним видом должны были показать, что пленнику будет очень больно.

Как апофеоз можно было бы перед ним утянуть труп прошлого «неудачника».

Только так и никак иначе я представлял себе пыточную. Реальность показала мне совершенно иной взгляд.

Для начала мне пришлось спуститься в целебный комплекс. На окраине деревни стоял ничем не примечательный домик, который сливался с местной архитектурой. Выглядел он совсем нормально, без каких-нибудь излишеств. Зайдя внутрь, я не услышал криков или стонов. В предбаннике никого не было, и я даже засомневался, что попал именно туда, куда нужно, как следующая дверь подсказала мне, что я пришел правильно.

Едва вошел в помещение, как мне в глаза ударил яркий свет. Света в комнате было более чем достаточно.

– Господин? – откуда-то сбоку появилась Каюри Тин.

– Меня отправил сюда лорд. Что-нибудь узнали? – спросил я.

– Допрос в самом разгаре. Давайте сюда. – Меня схватили за рукав и потянули в сторону. Оказалось, мы зашли в еще одну комнату. Когда закрылась дверь, свет, который мешал мне сосредоточиться, пропал, и я увидел пару стульев и столы с записывающей аппаратурой. Все стулья оказались заняты. Помимо Дьяна и Каюри, в помещении было еще несколько неизвестных мне молодых целителей. На меня они совершенно не обращали внимания, сосредоточившись на чем-то одним им понятном в компьютерах и на камерах. Посмотрев на мониторы, я увидел то, что точно не ожидал тут увидеть. На одном из мониторов был показан пульс и давление, на втором – мозг и его активность.

– Что происходит? – спросил я, недоумеваю. Повернув голову и взглянув через стекло, запутался еще больше. Передо мной в ярком свете и в шлеме висел давнишний пленник. Причем был он голый. И если это никого не смущало, то, как хорошо было видно, он обделался. И вот смотреть на это было, мягко говоря, неприятно.

– Это подготовка пленного к допросу, – ответил Дьян. – К допросу, от которого он не сможет отказаться и в котором он не сможет ничего скрыть.

– Ничего не понял, – ответил я. – Он что-то ответил?

– Пока ничего, – ответил Дьян. – Мы его просто готовили.

– Как это? – не понял я. – Нужен результат... Золотая Черепаха и Синий Богомол раскололи своих пленников, а мы до сих пор нет.

Дьян посмотрел на часы, прикинул что-то в уме и со словами:

– Время еще есть, – начал рассказывать: – Методик допроса очень много. Где-то пленника бьют. Где-то колют иглы в болевые точки. Где-то наносят его телу страшные раны, которых он будет бояться, но от которых не умирает. Только вот главное не это, главное в допросе – это установить психологический контакт и начать ломку. Человек, который попал к нам, скорее всего, не очень богатый горожанин. Возраст около тридцати, руки в мозолях, тело поджарое. Он явно имеет ранг в боевых искусствах и даже пытался покончить с собой, используя бахир... Хотя мы ему это не дали. Э-э-э... Так вот, как я про него говорил, мы его оценили. Он явно не

имеет клановой подготовки или такой же закалки. Обычный человек с практически обычной психикой, и это означало, что метод допроса будет простым.

Для начала, пока он был без сознания, мы вырвали ему зуб, удалили яд из него и поставили другой, но с горькой настойкой. После чего привели в сознание. Он сразу попытался сопротивляться и после того, как это не получилось, попытался раздавить зуб. Это у него не получилось. Тогда мы начали задавать первые вопросы, кто он и откуда.

Внятного ответа не было. Поэтому его сначала избили. После очередных отрицательных ответов раздели и подвесили в воздухе и опять начали задавать вопросы. К наготу у нас относятся куда более спокойно, чем в Европе, но тем не менее голый человек всегда чувствует дискомфорт сам по себе.

Далее идет еще одно избиение и те же самые вопросы. Только вот он все еще молчит и ничего не говорит.

Наступает следующий этап допроса. Теперь я говорю ему, что у него будет два варианта. Один – это долгие пытки, благо для экспериментов нам нужны люди. Второй, наоборот, быстрая смерть, но он должен все рассказать, причем сам.

Опять отказ. И это ожидаемо. Теперь мы начинаем его пытать. Яркий свет, шлем с громкой музыкой, которая, кажется, играет в черепной коробке, и периодические удары током. Тем не менее он отказывается и в следующий раз, когда видит меня.

Ему страшно. И страх виден, как и то, что ему очень и очень неприятно. Пытки слабые, но влияют они напрямую на сознание и не дают возможности сопротивляться. Человек тратит все силы, чтобы у него не взорвалась голова. И после этого к нему опять подхожу я с теми же вопросами, где он опять отказывается отвечать...

– Что за фигня?! – не понял я. – С чего ему отвечать? Он только обгадился, и то, думаю, что от ударов током. Его следует пытать! Бить и вкалывать иглы. Тогда он все расскажет! Ты же умеешь делать больно как никто другой!

– Он занимался боевыми искусствами, он шел убивать аристократа. Этот человек практически ничего не боится. Он знал, на что шел. Они все знали. И теперь наша задача – узнать правду. Настоящую правду, а не дезинформацию, которую он выдаст, – совершенно не смутился от моего заявления Дьян.

Я не знал, что ответить. В очередной раз меня просто задавили знаниями и авторитетом в деле, в котором я не очень разбираюсь. Только вот мне не нужно знать все. Руководить можно и не понимая досконально всех мелочей, и комплексовать по этому поводу не стоит. Не буду этого делать и я.

– Допустим, ты прав, – ответил я на его слова, также не смутившись. – Что дальше?

– Дальше проще. Он не отвечал на наши вопросы, потому что думал, что его капсула с ядом неисправна. За пару секунд до того, как вы вошли, Руи дал через электрод на челюсти такой заряд тока, что пленник раздавил капсулу. Теперь, поняв, что это не сработало и он жив, он испытывает гамму чувств, самостоятельно расшатывая свою психику. А как только успокаивается, к нему подхожу я и якорю сознание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.